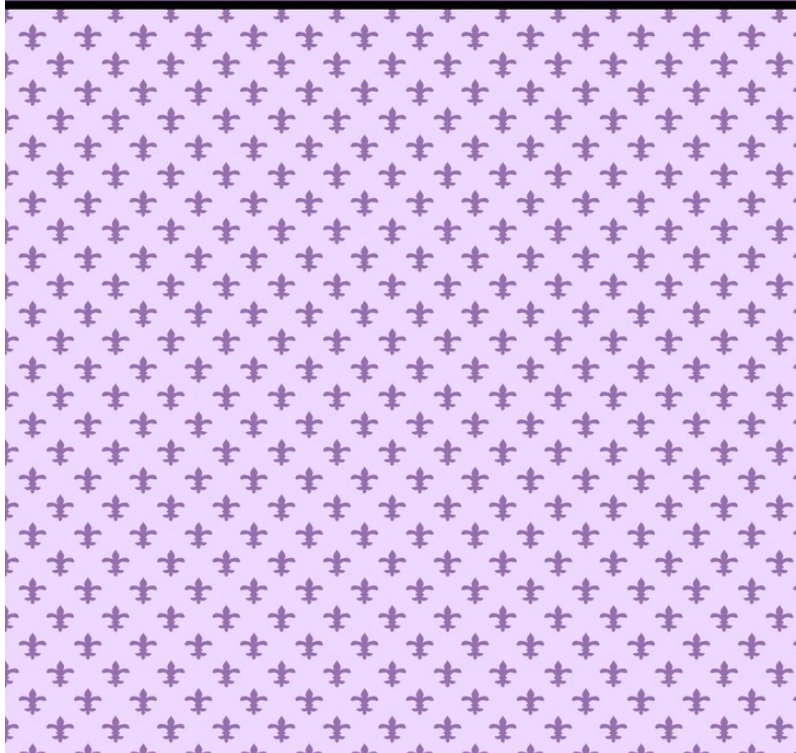

СЕРГЕЙ ЛАБЗОВ

Приключение Димы Кремова — 2

Сергей Евгеньевич Лабзов
Приключение
Димы Кремова – 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722631
ISBN 9785005035981*

Аннотация

Продолжение первой книги о Диме Кремове и его друзьях. На этот раз команда кладоискателей ищет сокровища генуэзского пирата. Действия происходят в Крыму. Опять друзьям предстоит преодолеть козни бандитов и коррумпированных представителей власти.

Содержание

Часть I	5
Часть II	92
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Приключение Димы Кремова – 2

Сергей Евгеньевич Лабзов

© Сергей Евгеньевич Лабзов, 2019

ISBN 978-5-0050-3598-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-3600-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

1.

Был май 1994 года. В жизни Димы Кремова произошли незначительные изменения, которые качественно улучшили его жизнь, но не на столько, что можно было утверждать: вот перед вами богатый человек. Да, золото нацистов, добытое в битве с бандитами, сделало существование Кремова более спокойным. Теперь ему не надо было думать о хлебе насущном. Дима стал хорошо одеваться, поменял «Жигули» на иномарку, ел качественные и дорогие продукты, но и всё. Потребности молодого человека были приземлённые, он не ставил перед собой задачи выпендриться перед другими людьми, что существенно отличало его от сверстников, которые будучи в его положении, обязательно бы швыряли деньги налево и направо, пуская пыль в глаза окружающим. Дима устроился даже на работу, чтобы заполнить время, ибо болтаться без дела не привык. Работая корректором в еженедельной газете, он не отставал от жизни, был в курсе всех последних событий. Эта деятельность доставляла ему удовольствие. Единственное о чём он жалел, так это о разлуке с Наташей. Та исчезла из его жизни, и парень мучился от отсутствия сведений о дорогом ему человеке. С Корнеем Дима тоже давно не виделся, так как охотник уехал на Укра-

ину к Нине Васильевне. Правда, Корней обещал долго там не задерживаться, и позвонить, как только он вернётся отсюда.

И вот в конце мая размеренной жизни Димы Кремова настал конец, чему он, между прочим, был очень рад, так как молодой организм требовал движения и жаждал новых приключений. Неожиданно, хотя Дима очень ждал именно этого, в конце мая прозвенел звонок телефона. Сначала Дима подумал, что звонят очередные поклонницы, которым было любопытно, откуда у молодого человека, работающего простым корректором, столько денег, но это был звонок от долгожданного друга.

– Привет, Митя! – услышал Кремов спокойный голос Корнея. – Я вот приехал с Украины и звоню, как обещал.

– Здорово, Корней, как я рад тебя слышать! Ты сейчас где? Я к тебе приеду.

– погоди, я ещё до дома не добрался. Звони через пару недель, я к тому времени разгребу дела, накопившееся дома.

– Договорились!

Корней отключился, а Димка, предвкушая встречу с другом, в хорошем настроении направился на кухню, чтобы немного подзаправиться. Его мысли снова возвратились к Наташе, и он подумал, что было бы здорово, если они опять будут все вместе. В укромном месте ждали своего часа деньги – доля девушки, которую ещё зимой привёз охотник. Но как отдать их законной владелице, Димка не знал.

Он с аппетитом съел обед, заказанный в домашней кухне, и уселся перед телевизором посмотреть новости. Но это ему не удалось, так как снова раздался телефонный звонок. Было воскресенье и звонить могли знакомые девчонки, вечно требующие к себе внимания. Но это были не они. В трубке что-то затрещало и послышался слабый, как будто издали родной голос:

– Привет, Дима. Ты сейчас свободен? К тебе можно приехать?

Это был голос Наташи. От неожиданности Димка растерялся. Он, запинаясь, произнёс в трубку:

– Да-да, конечно! И ты ещё спрашиваешь!

Наташа больше ничего не сказала, послышались гудки прерванной связи. Дима удивлённо посмотрел на трубку и старался понять: это ему сейчас показалось, или действительно он только что разговаривал со своей Наташей. Решив, что в его возрасте глюкам ещё рано о себе заявлять, Кремов поверил, что звонила именно Наташа. Дима сгрёб грязную посуду в раковину, вытащил из холодильника банки чёрной и красной икры, достал сыр, колбасу твёрдого копчения и бутылку сухого вина. Затем молодой человек побрызгал на себя аэрозолем, и подошёл к зеркалу. Оттуда на него смотрел молодой человек с короткой стрижкой и с любопытством во взгляде. Дима сделал отражению гримасу, отчего три шрама на лице пришли в движение. Эти шрамы совсем не портили Димку, а наоборот прибавляли мужествен-

ность. Покривлявшись ещё немного, Кремов с сожалением подумал, что цветы отсутствуют в его доме, но идти за ними к метро он не решился, боясь пропустить приход Наташи. И вот раздался звонок в дверь. Дима с глухо стучащим сердцем, открыл её, и увидел перед собой незнакомую девушку. Кремов удивлённо смотрел на гостью, не решаясь пригласить незнакомку в квартиру, а та улыбнулась, и довольная произведённым эффектом, голосом Наташи спросила:

– Ну, так и будем стоять в дверях?

Димка вышел из ступора и сделал приглашающий жест. До него стало доходить, что перед ним и есть его Наташа.

– Извини, я тебя не узнал. Ты выглядишь сногшибательно!

И действительно, Наташа полностью изменила свою внешность: высокая причёска, смуглый цвет лица, томные жесты. Димка видел свою Наташу только в джинсах, а сейчас на девушке было красивое светлое, с кушаком на тонкой талии, платье. На плечах красовалась лёгкая накидка салатного цвета, которая контрастировала с тёмными волосами. Красивые прямые ноги были обтянуты тонким капроном.

У Кремова захватило дух от такого зрелища, он во все глаза смотрел на Наташу, забыв обо всём на свете.

– Да ладно тебе, – девушка даже смутилась, не ожидая такого эффекта, – Я просто немного позволила себе заняться собой. Мы в комнаты пойдём или будем в прихожей стоять?

Дима спохватился. Они вошли в большую комнату и сели

на диван. Но Дима сразу вскочил и сел напротив в кресло, чтобы любоваться девушкой.

– Рассказывай, Дима, как ты провёл этот год. Чем занимался? – взяла инициативу в свои руки Наташа.

Кремов коротко изложил свою жизнь за последний год, и в свою очередь попросил рассказать о себе Наташу.

– Сначала я разменяла свою квартиру, которую, как ты знаешь, обокрали. Я не хотела, чтобы она напоминала мне о происшедшем. Потом купила мебель и всё что нужно для нормальной жизни, и уж потом занялась собой.

– Институт не бросила? – поинтересовался Дима, отводя взгляд от ног девушки, которые как магнитом притягивали к себе.

– Ни за что! – ответила Наташа. – Я уже сдала весеннюю сессию и перешла на последний курс!

– А где ты так успела загореть? – поинтересовался Дима.

– Ты наивный человек, Димка! Это всё крема. Я же сказала, что занялась собой.

– Ната, а у меня для тебя есть кое-что, – решил сделать сюрприз Кремов, но у него ничего не получилось.

– Ты хочешь отдать мне мою долю, не так ли?

Димка разочарованно ответил: – Так. Корней принёс деньги ещё зимой, но я тебя никак не мог найти.

– Сколько там? – лениво поинтересовалась Наташа.

– Двадцать тысяч долларов, и это только треть от трети!

– Ого! – Наташина вальяжность сразу пропала и перед

Димкой уже сидела прежняя Наташа. – Двадцать тысяч! Я же смогу купить трёшку в центре!

– Можешь, но вспомни, что говорили Корней и Виктор. Они настоятельно советовали придержать деньги, и тратить понемногу.

– Тогда, я возьму пару тысяч, а остальные пока побудут у тебя. Хорошо?

– Мне всё равно. Раз ты так хочешь, то пожалуйста.

Дима замаялся, не спеша задать вопрос, ответ на который он боялся получить. Но он всё же задал его: – Ната, у тебя прошло то состояние? ... ну ты понимаешь.

– Иногда я содрогаюсь от воспоминаний, но ты был прав – время лечит.

– А... у тебя... есть кто-нибудь? – Димка задал этот вопрос с болью в сердце. Он даже закрыл глаза, боясь услышать утвердительный ответ.

– Дима, я бы никогда тогда к тебе не пришла.

Кремов вскочил, схватил девушку на руки и закружил по комнате:

– Ты не представляешь, что ты сделала! Ты сделала меня самым счастливым человеком!!!

– Уймись, Димка, – воскликнула девушка, но положила голову на плечо парню...

Когда молодые люди насладились друг другом в полной мере и между ними произошло то, что предназначено природой, Наташа откинулась на подушку,

положила сложенные руки под голову, и спросила:

– Дима, что ты знаешь о Лючино Ториго?

Кремов подпёр голову рукой, посмотрел на девушку и сказал:

– Когда Корней зимой уезжал, то он произнёс такую фразу: девушка появится только тогда, когда у неё возникнет новая идея найти очередной клад. Он-таки оказался прав!

Наташа фыркнула и ответила: – Наш старый охотник метит на место провидца? Так что ты знаешь о Лючино Ториго?

– Ну, во-первых, Корней не такой уж старый, ему всего сорок три, а во-вторых, этот Ториго, по-моему, был простым пиратом.

– Верно, но он не простой пират.

– А какой?

– Он – капер. Это так называемый узаконенный пират, который действует даже в интересах государства. – Наташа повернулась к Диме и с энтузиазмом продолжила: – Ториго грабил корабли в Чёрном море. Он отплыл из Кафи – это нынешняя Феодосия – и доплыл до Таны, – теперь это Азов. Потом поднялся вверх по Дону, и волоком протащил корабли до Волги. Он даже вышел в Каспий! Потом пришлось правда возвращаться пешком в Кафу, и вот здесь начинается самое интересное. Его самого начали грабить! Обо всём этом лучше знает Лаврентий, он здорово в этом разбирается.

– А это кто такой? – ревниво спросил Димка.

– Он аспирант, работал раньше под началом профессора

Громского.

– Наташка, а зачем нам эти сведения?

– Я не всё ещё рассказала. Понимаешь, этот Лючино Ториго спасаясь от грабежей, по дороге стал прятать ранее им награбленное. Он для памяти записывал места, где оставлял деньги и предметы, завоёванные в пиратских рейдах. Так вот: одна такая запись сохранилась до наших дней! История этих записей тоже примечательна. Они хранились в музее во Флоренции, и так было до Второй мировой войны. Но в 1940 году один итальянец по Фамилии Залеччи изъясил документ, чтобы найти эти закладки генуэзского пирата. Как он взял из музея эти записи не очень ясно, но это и не важно. Главное: они стали его собственностью. Когда Гитлер оккупировал Крым, этот Залеччи, будучи офицером итальянской армии, напросился в экспедиционный корпус, который направлялся в Крым. Он надеялся отыскать там следы этого пиратского клада, но вскоре наши вытурили немцев и итальянцев из Крыма. Залеччи до конца, видимо, искал клад, но судя по последующим событиям его не нашёл, а может ему просто не хватило времени.

– А как эти записи попали к этому Лаврентию? – спросил нетерпеливо Дима.

– Ты не спеши, я как раз подошла к этому. Когда фашистов выгнали из Крыма, наши войдя туда, стали приводить жизнь местного населения в порядок. Один пехотный офицер случайно наткнулся на эти записи в одном доме, где он

остановился на постой. Будучи человеком аккуратным, он отдал эти записи в СМЕРШ, а те в свою очередь, убедившись, что к военным тайнам документ не имеет отношения, отдали его в местный музей. Записи запихали в архив, и благополучно забыли о них, пока в 1989 году профессор Громский не приехал в Керчь, чтобы провести раскопки по заданию института. У профессора был допуск во все архивы, и вот там-то он и обнаружил эти записи пирата.

– А что известно о судьбе Залеччи? – поинтересовался Крёмов.

– Скорее всего он погиб. Ничего больше о нём не слышно.

– И профессор Громский утверждает, что записи эти настоящие, и что клад ещё не найден?

– Профессор умер в 1991 году. Теперь этим делом занимается Лаврентий и... я

– Что известно о местоположении сокровищ? – заинтересованно спросил Дима.

– Тот документ указывает, что клад находится в Крыму, – ответила Наташа. – Но конкретно ничего не известно.

– Крым большой, – в голосе Димы послышались разочарованные нотки.

– Ты не спеши, Димка! У Лаврентия есть кое-что, указывающее на место, но просто нет точных данных, указывающих на определённую точку. Есть намёки и указатели. Ты думаешь этот Ториго был таким идиотом, чтобы открыто указывать, где зарыт клад? Не-ет! Он как можно лучше замас-

кировал указания, указывающие на нужную точку.

– Это мне напоминает наше блуждания с кладом немцев, – ещё более недоверчиво сказал Кремов.

– Не будь таким скептиком, Дима. Просто ничего не даётся, и ты это знаешь.

– Хорошо, а что указывает на точку, где надо искать клад?

– Лаврентий скрупулёзно исследовал записи пирата, и пришёл к определённым выводам. Он мне всё показал, но я советую послушать непосредственно самого Лаврика.

– Он уже Лаврик?!

– Глупо и не смешно. – Наташа начинала злиться.

Димка заметил это и вовремя дал задний ход: – Ладно, Наташка, давай тащи сюда своего аспиранта. Может он и правда толковый малый.

– Вот и хорошо. Я предлагаю поехать всем вместе к Корнею, чтобы Лаврентий рассказал свою историю там. Мы же одна команда, не так ли?

– Конечно! Только Корней сейчас приводит в порядок свои дела, и просил прибыть к нему через две недели.

– Так это здорово, Димка! Мы пошляемся по магазинам, благо я уже при деньгах, а потом мы займёмся подготовкой к походу. Я позвоню Лаврентию, чтобы он тоже собирался, и что через две недели мы поедem в Карелию.

– Подожди, что значит «он тоже должен собираться»? Мы берём с собой твоего аспиранта?

– А как же! Ведь это он всё сделал, всё раскопал, всё пере-

вёл, и дал мне возможность участвовать в этом деле. Как же без него?

Дима был согласен с доводами девушки, но внутренне сопротивлялся присутствию в их команде постороннего человека. Он считал, что их сплочённая команда справится без всяких аспирантов, но он так же признавал правоту Наташи. Выкидывать из экспедиции человека, который всё это затеял, было просто неприлично. Для вида поворчав ещё немного Димка согласился с расширением их команды.

– Вставай, я очень есть хочу. Надеюсь, у тебя не только рис и плавленый сырок в холодильнике? – спросила, улыбаясь Наташа.

Кремов вспомнил первое появление девушки в своей квартире. Тогда у него действительно в холодильнике кроме плавленого сырка ничего не было. Дима улыбнулся воспоминаниям, на душе стало тепло и уютно. Теперь, когда Наташа снова появилась в его жизни, она, эта жизнь, снова заиграла новыми радостными красками.

Они с аппетитом поели, и Наташа привела свою угрозу в исполнение, ибо ходьба по магазинам не была приоритетной в расписании Дмитрия. Но молодой человек так был рад возвращению любимого человека, что в этом случае безропотно согласился с пыткой. Дима вывел из гаража свой новый автомобиль и закрыл ворота.

– А где твоя старая машина, – поинтересовалась Наташа, – она была такая уютная, и о ней у меня много воспоминаний.

– Когда мы вернулись из Карелии, я её сразу продал. Вернее, продал то, что от неё осталось. Выручил четыреста баксов, что позволило мне продержаться первое время, пока не устроился на работу.

– И тебе не жалко?

– Это как посмотреть. О железе жалеть не стоит, а воспоминания всегда останутся при мне, Ната. Зато теперь я на коне! На таком мустанге можно уйти от любой погони.

– А что это за марка? – спросила девушка. – Я в этом ничего не понимаю.

– БМВ. Можно было, конечно, купить более дорогую и навороченную машину, но меня эта абсолютно устраивает. Здесь стоит мотор-зверь. Разгон до сотни меньше пяти секунд, вот так!

Наташа залезла в машину, и они покатали в сторону центра.

Пытка магазинами продолжалась часа три. Димка больше любовался своей Наташей, чем глазел на импортные товары, которыми были забиты все полки – рынок давал свои плоды. Когда они вернулись домой, был уже вечер.

Наташа осталась жить у Димки на те две недели, что полагалось им выждать до поездки в Карелию к Корнею. Кремов был счастлив, то же самое можно сказать о Наташе.

Две недели для молодых людей пролетели как один день. За это время Дима успел съездить на работу и написать заявление об уходе. Сотрудники издательства сожалели о потере такого безотказного и трудолюбивого сотрудника. Кремов отказался от последних выплат, полагающихся ему, купил торт, цветы и пару бутылок вина. Женский пол редакции, так до конца и не получив ответы на интересующие их в отношении Димы вопросы, был разочарован. Их покидал симпатичный молодой, и главное, холостой и богатый парень. Было от чего расстроиться. Кремов в свою очередь тоже расставался с работой с лёгкой грустью, но его мысли были направлены на то, что ждёт его дома. А дома его ждала Наташа и накрытый стол. Когда Дима вернулся из редакции, он уже через минуту забыл о сотрудниках, оказавшись в объятиях девушки. Все две недели молодые люди не могли насытиться друг другом. Иногда они вылезали из постели чтобы поесть, съездить в магазин и ближайший пригород, чтобы на природе заняться тем же, чем они занимались в кровати.

И вот настала суббота, когда надо было собираться в дорогу. Наташа позвонила Лаврентию, и назначила на завтра встречу у Финляндского вокзала. Утром в воскресенье молодые люди погрузили в машину подарки для Корнея, свёрток с бутербродами, и отбыли в направлении вокзала. Когда машина остановилась напротив памятника Ленину, Димка завертелся, пытаясь угадать, кто из окружающих и есть тот самый Лаврик, разрекламированный Наташей. Девушка прыс-

нула в кулачок, наблюдая за попытками Кремова.

– Да не вертись ты, Димка. Сейчас он сам подойдёт – я описала ему твою машину.

Через пять минут около памятника остановился долговязый субъект, который усиленно вертел головой. Димка сразу обратил на него внимание. Только у молодого аспиранта могла быть столь нелепая внешность: на голове учёного красовался куст тёмных выющихся волос, в хаотичном беспорядке торчащим в разные стороны, на плечах висел пиджак, из которого его хозяин давно вырос, ибо руки чуть ли не до локтей торчали из рукавов. Брюки молодого человека, вероятно, были так же сняты с младшего брата, открывая взору окружающим красные носки. Под пиджаком виднелась грязноватая жёлтая рубашка, в довершение на ногах Лаврентия красовались разного цвета стоптанные ботинки: один был чёрного цвета, другой – коричневого. Всё это было одето на сутулую фигуру под два метра ростом. Кремов понаблюдал за историком и сказал:

– Наташка, тебе не кажется, что он не в состоянии найти не только клад, но и свои ботинки?

– Да, он немного рассеянный, как все учёные, поглощённые в свои мысли, но не это главное. Он одержим своей работой, и уже дал несколько дельных советов по раскопкам в разных уголках страны. И они оказались правильными! Так что не стоит обращать внимание на его внешний вид.

– Ну-ну, посмотрим, – скептически ответил Димка, на-

блюдая, как долговязая фигура чуть не упала на ровном месте, споткнувшись о свою же ногу.

Наташа вышла из машины и пошла навстречу недоразумению, как окрестил учёного Дима. Кремов наблюдал из машины, как долговязая фигура кинулась к девушке, при этом, чуть не поранив её мелкими камнями, вылетевшими из-под чёрного ботинка. Дима тоже вылез из автомобиля для знакомства. Когда они подошли к сверкающей на солнце машине, лицо историка не выразило никаких эмоций, на что рассчитывал Кремов, в тайне гордившийся своим автомобилем. Аспирант первым протянул руку и представился:

– Лаврентий Нильский.

Пожимая вялую ладонь учёного, Дима вежливо сказал: – Очень рад, Кремов.

Все забрались в машину, Дима завёл двигатель и сказал:

– Мы сейчас поедem в Карелию к нашему другу. Там, Лаврентий, вы и расскажете о своих находках и планах.

– Отлично! Вы даже не представляете, что нас ждёт впереди! – с энтузиазмом ответил Нильский и больно ударился головой о заднюю стойку автомобиля.

Димка, наблюдавший за историком в зеркало, только улыбнулся уголками рта. Резво взяв с места, Кремов хотел показать все динамические качества своей машины.

Всю дорогу до Сортавалы Лаврентий трещал без остановки. Кремов узнал много интересного и не очень, но этот урок истории скрасил долгую дорогу. Уже, когда машина въезжа-

ла в город, молодой историк, казалось, выдохся. Он замолчал с любопытством разглядывая улицы, но как только они остановились, затрещал с новой силой:

– Вы даже не представляете, сколько интересного можно рассказать о Карелии!

– Лаврик, мы тебе верим, – попыталась заткнуть фонтан Наташа, – но сейчас не время. Мы приехали к другу, которого не видели долгое время. Ты посиди пока в машине, а мы пойдём и проверим дома ли хозяин.

Но проверять ничего не пришлось. Корней уже стоял на крыльце с неизменной трубкой в зубах. Он с любопытством наблюдал за друзьями, с которыми был незнакомый долговязый парень. Когда Наташа и Дима подошли, Корней отложил трубку, и радостно облапил своих друзей.

– Ну, черти, рассказывайте!

После бурных первых эмоций, Корней пригласил всех в дом. Пожимая руку Лаврентию, охотник отметил про себя: ребята притащили какого-то учёного, чтобы он предложил нам куда-нибудь прогуляться, например, за кладом. Как видим, охотник попал в точку.

Стукнувшись головой о косяк двери, Лаврентий зашёл в дом и с любопытством огляделся.

– Я так себе и представлял жилище саамов, – прокомментировал он.

– Я – вепс, – поправил Корней, – прошу, проходите. Сейчас накроем стол и отметим нашу встречу.

– О, вы вепс! Это ещё интереснее, я вепсов ещё не встречал, – бестактно сказал Лаврентий.

Корней загрузил по своему обыкновению всех работой: Наташа чистила картошку, Дима – лук, а Лаврентий безуспешно пытался открыть бутылку водки. Посмотрев на его мучения, Корней молча отобрал бутылку и попросил гостя накрыть скатертью стол, на котором, на беду, уже лежали ложки и вилки. Лаврентий с энтузиазмом схватил скатерть, поданную Корнеем, и накрыл ею столовые приборы. Сообразив, что ложки и вилки остались под скатертью, аспирант стянул скатерть со стола повалив все столовые приборы на пол. Наташа отогнала Лаврентия от стола, сунула ему в руки нож, и толкнула в сторону картофельной кучи. Это была непростительная ошибка с её стороны. Через пять минут все столпились вокруг историка, пытаясь спасти его от потери крови. Когда угроза немедленной смерти аспиранта миновала, Корней усадил его в угол на стул и попросил рассказать всё, что он знает о Карелии. Теперь под звуки, не делающего пауз, голоса Лаврентия, работа по приготовлению торжественного ужина была быстро закончена.

Водку выпили под фирменную картошечку Корнея. Почти целый час Лаврентия не было слышно. Активно работая челюстями, он жевал так, что у него почти уши на затылке сходились. Голодный учёный ел за троих. Когда он насытился, глаза закрылись, и Лаврентий впал в ступор. Ребята помогли добраться ему до постели, уложили историка, а сами

вернулись за стол. Коней разлил по рюмкам свою знаменитую настойку, разложил по тарелкам свежий рыбный балык, и спросил:

– Где ты, Митя, откопал этого чудака?

– Это Наташина заслуга. Я не причём, – открестился Дима.

– Корней, Лаврентий был ассистентом профессора, который нашёл и прочитал записи одного черноморского пирата. Завтра он тебе всё расскажет.

– Он мне напоминает Жака Паганеля из книги Жюль Верна, помните?

– Ха, это была моя любимая книга в детстве, – кивнул головой Димка, соглашаясь с охотником, – но ты правильно подметил. Этот парень ходячее недоразумение, я уже имел возможность убедиться в этом.

– Он просто очень увлекающийся человек, – вступилась за своего историка Наташа. – Он кладезь исторических знаний, не смотря на молодость. Он...

– Да брось ты, Наташка, нас уговаривать, – перебил девушку Корней, – пусть будет таким, какой есть. Я о другом. Он что, поедет с нами за кладом?

– А как же, Корней! Он же всё это нашёл! – Наташа даже не допускала мысли о неучастии Лаврентия в поисках клада.

– Хорошо, но как ты представляешь себе опеку за этим большим ребёнком? – не отставал охотник.

– Ну... будем по очереди приглядывать за ним, вот и всё.

– Как бы нам не вляпаться с этим Берия, – посетовал Корней.

– Берия? – спросила Наташа и расхохоталась. – Да он скорее подходит под твоё первое определение, Корней. Он – Паганель! Такой же рассеянный и неловкий.

– Ладно, ребята. Мы как будто уже отправились на поиски клада, а ещё толком не слышали доводов этого парня. Может это всё туфта. Давайте лучше выпьем! Выпьем за нашу команду! Вперёд.

Они ещё долго сидели за столом. Уже перед самым отходом ко сну Корней вышел на крыльцо покурить, и позвал с собой ребят.

– Я не хотел говорить это в доме, вдруг этот Паганель не спит... Вы помните того парня, которого я подстрелил тогда на мосту, тот, который упал в воду?

– Глупыш, кажется, – вспомнил Димка.

– Точно! Так вот, у него, когда он свалился в воду, за плечами был рюкзак с золотом.

– Да, ты тогда сказал Виктору, что найти его нет никакой возможности, – вспомнила и Наташа.

– Да, я так говорил, и даже махнул от моста куда-то в сторону. Это было сделано инстинктивно, я как бы хотел огородить это золото от других. Так вот, ребята...

– Ты его нашёл!! – не выдержал Кремов.

– Да, ребята! Я за эти две недели приводил дела в порядок, и потом предложил Фирсу помочь мне достать тот ме-

шок. Вода была дьявольски холодная. Я не очень-то и врал тогда Виктору, говоря, что тело могло протащить очень далеко. Но потом я подумал, что золото, как якорь должно держать тело Глупыша. И вот буквально вчера мы его достали. Мы изрядно замёрзли, но благодаря моему бальзаму отогрелись и не заболели...

– Ну и? – нетерпеливо спросила Наташа.

– Мешок лежит в сарае, там, где лежит и остальное золото. Я с вашего позволения отдал треть из только что найденного Фирсу, но если вы против, то...

– Да как ты можешь так думать, Корней? – гневно спросила девушка. – Конечно, ты правильно сделал! Правда, Дима?

– Всё правильно. Фирс заслужил часть из того мешка. Здесь я полностью вас поддерживаю.

– Спасибо, ребята! Я в вас не сомневался, но порядок есть порядок. Всё, айда спать. Завтра будем слушать нашего учёного гуру, и для этого нам нужны трезвые головы.

– Подожди, Корней, – Дима почесал нос, – почему нас милиция не трогает? Я задавал себе этот вопрос, но не находил ответа. Мы уничтожили всю банду, десять человек погибли, а нас даже не допрашивали ни разу. Это довольно странно.

– Ну, во-первых, мы не всю банду уничтожили, а только тех, кого Феликс взял с собой. Во-вторых, милицию просто не допустили до этого дела. Всё просто.

– Как это не допустили? – Наташа тоже была удивлена.

– Господи, ну как вы не понимаете! Кто Виктор по-ваше-

му? Он – чекист! А менты всегда пасовали перед «старшим братом». Когда Виктор помогал мне реализовать часть золота, я тоже спросил о телах бандитов. Так вот, Витя снисходительно посмотрел на меня и сказал: – «Про трупы этих уголовников пусть ни у тебя, ни у ребят голова не болит. Наши всё аккуратно уберут. Милицию не подпустим, нечего им тут делать. За то золото, что я притащил, и за того американца, мне был оказан большой почёт и уважение. Между нами говоря, я подозреваю, что в золото запустились чьи-то шаловливые ручонки, но это уже вне моей компетенции.»

– Теперь мы можем спокойно распоряжаться своими долями? – спросила девушка.

– В общем-то можем, но не забывайте о том, что я вам раньше говорил: криминальные элементы не дремлют! Как только они узнают, что у кого-то есть много денег, они тут же как коршуны слетятся на добычу. Не забывайте об этом!

– Да, ко мне один раз подваливали какие-то дешёвки, – Димка скривился от неприятных воспоминаний, – но я их отшил, припугнув кое-чем.

– Вот это ты зря, Митя, – охотник осуждающе покачал головой, – я тебе оставил пистолет только на случай угрозы жизни.

– Так я так и расценил их угрозы, – Кремов сделал наивное лицо и посмотрел на Корнея.

Охотник погрозил пальцем парню и сказал:

– Ты не держи меня за дурака, Митя. Ладно, пошли спать.

Утром все встали довольно поздно. Погода стояла отличная: ярко светило солнце, на которое не покушались облака, коих просто не было. Корней, как хозяин, сразу стал хлопотать на счёт завтрака, ему в этом помогала Наташа, которая прекрасно выпалась в объятиях Димы. Сам Кремов в ожидании завтрака грелся на солнце, подставив лицо под тёплые лучи. В это время на пороге избы появилась заспанная физиономия Лаврентия. Поздоровавшись, он сел рядом с Димкой и сказал:

– Чудесное утро, не правда ли? Я вчера немного перебрал, прошу извинить.

– Лаврентий, вы выпили всего пару рюмок, так что на счёт перебора не может быть и речи... Вы когда последний раз употребляли спиртное?

– Не помню, я всё время работал.

– А когда вы в последний раз ели до отвала? – не отставал Кремов.

– Тоже не помню. С зарплатой не всё ладно в нашем институте, – грустно ответил аспирант.

– Это одна из причин, почему вы погнались за кладом этого пирата?

– Можно сказать и так, – не стал лукавить историк.

Димка хлопнул по плечу несчастного учёного и бодрым голосом сказал:

– Не печальтесь, Лаврентий, скоро у вас будет много денег, если только ваш клад не какая-нибудь эфемерная штучка.

ка. У нас сплочённая команда и есть опыт по розыску сокровищ, поэтому...

Ему не дал договорить Корней, появившийся на крыльце:

– Ты, Митя, не делай пустых обещаний. Один раз нам повезло, но не факт, что повезёт в следующий раз. Я вообще ещё ничего не знаю о кладе, не знаю исходных данных, поэтому что-то говорить, а тем более обещать, просто не могу. И тебе не советую.

Димка смутился, понимая правоту охотника. Он находился в эйфории от сознания того, что они сотворили прошлой весной. И было от чего закружиться молодой головушке.

– Корней прав, – ответил Димка, – ты, Лаврентий, не строй больших иллюзий, ещё ничего не известно. Ты нам после завтрака всё расскажешь, а уж потом решим браться ли вообще за это дело.

Они вкусно позавтракали, потом убрали со стола, расчищая место, и расселись, ожидая доклада историка, от которого зависело быть или не быть экспедиции. Аспирант достал из кармана пиджака несколько бумаг, разложил их на столе, при этом уронив пепельницу, стоявшую на углу, и оглядел присутствующих.

– Я начну немного издалека, чтобы вы, друзья, окунулись в атмосферу древнего Крыма. Прошу вас слушать внимательно. Итак, – Лаврентий явно вошёл в роль преподавателя. – Итак, как известно крестоносцы разгромили византийскую империю, которая распалась на мелкие государ-

ства. Одним таким государством была Таврика, которая сейчас называется Крымом. За эти земли было много борьбы, но нас интересует период конца 14 века, и, в частности, правление генуэзцев, которые из далёкой Генуи присылали консулов для надзора за своими территориями. Они же были полноправными правителями колоний. Звали таких правителей дожами. Таким дожем в конце 14 века в Крыму был назначен некий Доменико ди Кампофрегозо. Он правил с 1370 по 1378 год. Мы знаем, что в те времена сильна была власть татаро-монголов. Они захватили почти весь юг теперешней России. В 1380 году состоялась Куликовская битва, при которой войска...

– Лаврентий, нас мало интересует вся история того периода, ты уж давай ближе к теме, – перебил разошедшегося историка Корней.

Лаврентий грозно посмотрел на перебившего его охотника и сказал:

– Вы мне мешаете! Слушайте, а то я вас удалю из аудитории!

Все заулыбались, поняв, что Лаврентий так увлёкся, что забыл, где он находится. Наташа даже представила себе, как тощий историк пытается силой выставить Корнея из его же дома, и в голос расхохоталась.

– Прошу тишины, иначе я прекращу лекцию! – глаза аспиранта метали гром и молнию.

Постепенно все угомонились, и лекция была продолжена.

– Монголо-татары контролировали большую часть Крыма, по сути, оставив генуэзцам только узкую полосу на побережье. И вот в 1374 году капер – так звали узаконенных пиратов – Лючино Ториго вышел из Кафы для охоты за кораблями. Он так вошёл во вкус, что, дойдя до Таны – это нынешний Азов – поднялся по Дону вверх по течению, грабя всех подряд. Но и это было ещё не всё! Ториго перетащил корабль волоком в Волгу, спустился до Астрахани, и вышел в Каспий! Беспрецедентная жадность! ... Отчасти его оправдывает то, что в 13 веке Крым стал в основном христианским, и постоянно подвергался набегам татаро-монголов. Так продолжалось до 1380 года, когда хан Тохтамыш заключил с генуэзцами мирный договор, признав их владения по южному побережью Крыма. В прошлое ушло Боспорское царство со столицей Пантикалеей – сейчас это город Керчь. В Гиргиппии, кстати, нашли в 1975 году клад, где разных золотых монет было очень много. Там были и венецианские дукаты, и египетские динары, и даже акче – монеты очень низкого достоинства...

– Ты нам лучше рассказывай об этом Ториго. То, что уже нашли нам не интересно, – направил рассказ аспиранта в нужное русло Корней.

Нильский одарил охотника жгучим испепеляющим взглядом, и продолжил:

– Итак, Лючино Ториго стал возвращаться из грабительской экспедиции. Но грабить было легче, чем сохранить на-

грабленное. На самого пирата стали вести охоту. И вот тогда, пытаясь сохранить награбленное, он решил прятать в разных местах части сокровищ, доставшиеся ему после нападений на мирные корабли и деревни. Для памяти он старательно записывал приметы тех мест, где оставлял свои клады. До наших дней сохранилась каким-то чудом только одна запись, свидетельствующая о том, что последнюю часть сокровищ он оставил в Крыму, уже почти добравшись до спасительной Кафы. Почему он шёл пешком, то есть ехал на лошадях, а не плыл на корабле, остаётся загадкой, но я думаю, что он просто лишился своего судна, а может просто его отобрали. Это уже никто не узнает, да это и неважно. Главное, его последняя запись, в которой он описывает примету, по которой можно найти клад. – Лаврентий замолчал, переводя дух.

– Это тот документ, что достался вам от покойного профессора? – спросил Кремов.

– Да! Его мне дал профессор Громский, завещав найти клад во что бы то ни стало!

– Почему профессор был так уверен, что клад можно легко отыскать? – задал вопрос Корней.

– Он не говорил, что это будет легко, но он настоятельно просил меня заняться поисками. Иван Иванович был уверен, что клад не зарыт, а спрятан, и поэтому его будет легче найти. Но, конечно, на это может уйти много времени и усилий.

– Молодой человек, почему вы через девушку решили обратиться именно к нам? – снова спросил охотник и посмот-

рел на Наташу.

– Понимаете... я... у меня нет средств для осуществления экспедиции. Спонсоры не верят моему рассказу, подозревая меня в нечистоплотности, якобы я хочу просто выудить у них деньги.

– И скольким людям ты уже рассказал об этом кладе? – Наташа возмущённо посмотрела на историка, из чего Корней и Дима сделали вывод, что Лаврентий был не до конца искренен с ней.

Лаврентий замялся, почувствовав недовольство слушателей.

– Я рассказал об этом только двум людям.

– Кто они?! – свирепо спросил охотник.

– Доцент нашего института Еськов Валентин Валентинович и бизнесмен Ребко Алексей Андреевич.

– Почему они отказались? – поинтересовался Дима.

– У Еськова банально не нашлось средств. Я рассчитывал на его связи, но он сказал, что его друзья сами еле-еле сводят концы с концами. А Ребко просто выгнал меня, назвав это бредом сивой кобылы.

– Но он выслушал тебя? – спросил Корней.

– Да, но...

– Понятно. Давай теперь свои аргументы, чтобы мы тебе поверили! – Корней грозно уставился на аспиранта.

Лаврентий суетливо взял одну бумагу, при этом остальные упали и рассыпались по полу, и положил на центр сто-

ла. Все склонились над документом. Это был снимок письма, написанного на неизвестном языке.

– Что это? – охотник недоумённо смотрел на снимок.

– Это те записи Лючино Ториго, что сохранились до наших дней.

– Почему просто снимок? А где оригинал? – Корней не хотел скрывать своего разочарования.

– Оригинал в институте, он заперт в сейф, а сейф стоит в охраняемой комнате под сигнализацией. А что вы хотите? – историк ринулся в атаку. – Все исторические ценные документы хорошо охраняются. Мне и так с трудом удалось сделать этот снимок, благо Иван Иванович был тогда ещё жив. У нас не проходной двор, а серьёзный институт!

– И что здесь написано? – спросил Кремов.

Лаврентий оживился, его плечи расправились. Он поднял с пола ещё один листок и положил его рядом со снимком.

– Вот наш с профессором перевод! – торжественно возвестил Лаврентий. – Он гласит следующее: – «Последний клад в Таврики. Смотреть только с воды надо. Там главный язык, похожий на язык раздвоенный. Слева есть большой камень. Под языком малая пещера. Там влево надо и пройти дальше. Под плоским камнем можно взять.» Всё.

– И с этим ты хочешь найти клад? – возмущению Корнея не было предела. – Мы искали сокровища имея на руках подробную карту и описание места. И то намучились. Правда нам активно мешали, но мы ринулись в ту авантюру

имея на руках хорошие исходные данные. А у тебя что? Как и по каким приметам искать этот чёртов язык?!

– Ну, здесь же написано, что надо с воды, то есть с моря. Я так понимаю, что надо плыть вдоль берега и внимательно смотреть. Как только что-нибудь будет похоже на язык и рядом будет большой камень, то сразу надо причалить в этом месте. Я думаю, здесь нет ничего сложного.

– Ты сам себе противоречишь, – Димка тоже перешёл на «ты». – Если побережье было в руках генуэзцев, то какой смысл что-то прятать? Прятать надо в том случае, если вокруг враги, а берег был свободный от татаро-монголов.

– Но мир с татаро-монголами был заключён только в 1380 году, а события эти происходили раньше. Что тогда было мы не знаем. Факт, что искать надо с моря, и это уже железный довод, это надо принять, как должное. – Лаврентий замолчал, обиженно засопев.

– Тогда весь упор поисков надо делать на акваторию Азовского моря, – сказал Дима.

– Нет, – не согласился с ним Лаврентий, – там ясно указано, что искать надо в Крыму.

– Что вы спорите, – вступила в диспут Наташа, – Крым омывается так же и Азовским морем.

– Правильно, девушка, – поддержал её охотник.

– Я думаю, надо сделать так: взять в аренду яхту, и пройти на ней от Ялты до Бердянска. Западнее не стоит смотреть, так Лаврентий? – Димка решил ставить точку в затянувшем-

ся споре.

Аспирант согласно кивнул головой и, закрыв глаза, откинулся на спинку стула.

– На яхте по Чёрному морю! О чём ещё можно мечтать?! – Наташа была в восторге от открывшихся перспектив.

Было совершенно ясно, что принималось компромиссное решение. Всем хотелось проплыть на яхте вдоль крымского побережья, а поиск клада был предлогом. Но чем чёрт не шутит! А вдруг они найдут сокровища?! Всех всё устраивало. Только Корней немного скептически отнёсся к этой идее, так как был, в первую очередь, человеком дела, а развлечения оставлял на потом.

Когда Корней вышел на крыльцо покурить, с ним вышел и Дима, повинувшись кивку охотника. Корней огляделся и тихо сказал:

– Всё это полная хрень. С такими вводными мы ничего не найдём. Местность настолько изменилась за пятьсот лет, что всякие поиски будут бесполезны. Пять веков назад может и было что-то похожее на язык, если смотреть с моря, но Ториго возвращался по суше. Тогда вопрос: при чём здесь море?

– Я такого же мнения, Корней, – ответил Кремов, – это бред. Пятьсот лет могут так изменить всё вокруг, что искать нечего. Почему ты тогда согласился?

– Хочу покупаться в море, в тёплом море.

Когда охотник докурил трубку, они вернулись в дом.

На столе была разложена большая карта Крыма. Лаврентий, тыкая пальцем в карту, что-то увлечённо рассказывал Наташе. Он прервал свой экскурс в историю, и смущённо посмотрел на вошедших.

– Лаврентий предлагает взять на прокат яхту его знакомого, тот живёт недалеко от Ялты, на самом берегу моря, – ввела в курс дела Корней и Диму Наташа.

– Правда. У меня есть знакомые ребята, которые зарабатывают прокатом своего судна, возя туристов вдоль берега. – Лаврентий старался быть хоть чем-то полезным. – Мы сможем много сэкономить, обратившись к ним. Они берут не так дорого за свои услуги, во всяком случае меньше, чем другие.

Корней усмехнулся, посмотрел на карту и вышел из дома. Вернулся он через пару минут, держа в руке свёрнутую в трубочку бумагу. Подойдя к столу, охотник положил по верх карты Лаврентия, свою бумагу и развернул её. Это оказалась тоже карта Крыма, но намного крупнее и подробнее.

– Всё из того же источника? – спросил Дима, подразумеваемая карты, которыми они пользовались, ища сокровища нацистов.

– Угадал. Я думаю, эта карта нам больше поможет, – ответил Корней.

Аспирант жадно уставился на карту и сказал:

– Вот это да! Нам бы в институт такую! Где вы, Корней, взяли такую подробную карту? Здесь даже тропинки обозначены!

– Где взял, там уж нет. Но я подозреваю, что сейчас там карты даже лучше, чем эта, – ответил охотник.

– Где же делают такие карты? – наивно спросил историк.

– Да военные имеют такие карты, неужели не понятно? – объяснила Наташа.

– Но такие карты строго засекречены, – резонно заметил Лаврентий.

– Верно, но этот секрет уже давно не стал секретом, поэтому пользуйтесь спокойно, – усмехнулся Корней. – Из космоса всё видно, и таких карт можно начертить сколько угодно.

– А кто хозяин той яхты? – спросил Дима.

– Хозяина два, вернее, хозяева родные братья – Толик и Вадим Пушко.

– И большое у них корыто? – скептицизм не отпускал охотника.

– Это не корыто, – обиженно ответил историк, – это настоящая яхта, и довольно большая.

– Ну-ну, посмотрим.

Весь день прошёл в спорах о том, что брать с собой, а что не брать. Корней заявил, что кроме плавок он больше ничего брать не будет. Наташа, наоборот, развила бурную деятельность, потребовав целый день для походов по магазинам. Вечером охотник предложил:

– А не сходить ли нам в ресторан? Надо же как-то отметить начало нашего отдыха на море!

Лаврентий только хотел сказать, что они едут не отды-

хоть, а работать, как скривился от боли. Это Дима, предвидя возражения историка, наступил тому на ногу, предотвращая бурный поток слов. Все вышли на крыльцо, кроме Лаврентия, который сидя на стуле, растирал рукой ушибленную ногу.

– Надо этого клоуна во что-то одеть, а то нас в ресторан не пустят, – задумчиво сказал Корней, – у меня на него ничего нет – слишком длинный.

– Так давайте купим ему что-нибудь, – воскликнула Наташа.

– Правильно, а то он так и поедет на юг в том, в чём одет, – поддержал девушку Димка.

Они всей компанией сели в новый автомобиль Корнея, приобретённый охотником совсем недавно. Это был мощный джип японского происхождения, купленный у местного бизнесмена. Все свободно уместились в большой машине, и поехали в центр Сортавалы. Когда подъехали к универмагу, и Лаврентий понял с какой целью они сюда приехали, то столкнулись с бешеным сопротивлением аспиранта. Историк ни в какую не хотел принимать благотворительные порывы друзей. Он забился в угол машины на заднем сиденье, и всё время повторял, что он не нищий. Наконец, терпение Корнея лопнуло. Охотник забрался в машину, сел рядом с Лаврентием и сказал:

– Слушай сюда, историк, если ты сейчас не выйдешь, и тебя нормально не оденем, то ни в какой Крым мы не поедем.

Это наше последнее слово. Я сейчас выкину тебя из машины, и ты будешь добираться до Питера пешком. Всё, я жду три секунды! – Корней вылез из машины и демонстративно посмотрел на часы.

Ждать «три секунды» не пришлось. Через секунду аспирант уже стоял рядом с друзьями.

– Вы поймите меня правильно, – заканючил Лаврентий, – я не могу принимать от вас подачки. Вы и так будете оплачивать нашу экспедицию, а тут ещё расходы на одежду. Я вас разорю!

– Ну, это вряд ли, – ответил Корней, – ты можешь нас разорить только в одном случае, если всё время будешь сопротивляться нашему общему решению, бессовестно крадя наше драгоценное время. А время – деньги. Ты разоришь нас по времени. Пошли.

Соппротивление историка было сломлено. Потратив всего полчаса, кладоискатели одели своего учёного друга во всё новое. Из магазина Лаврентий вышел настоящим денди. На голове красовалась новая шляпа, торс был одет в белую рубашку, поверх которой на историке сверкала финская лёгкая куртка. Длинные ноги аспиранта были облачены в новые джинсы, которые опускались на светлые мягкие мокасины. Лицо Лаврентия тоже изменилось. Нет, оно оставалось прежним, но в выражении появилось что-то едва уловимое, связанное с достоинством. Историк и сам не заметил, как осанка его изменилась, как расправились плечи, как взгляд

стал чуточку снисходительным, когда он смотрел на людей менее шикарно одетых.

Экипировкой Лаврентия занималась Наташа, которой друзья доверили это нелёгкое дело. Мужчины самоустранились от этого, здраво рассудив, что с этой миссией девушка справится лучше них. Наташу не надо было упрашивать, она с энтузиазмом взялась за это дело, и теперь любовалась своей работой. На Лаврентия теперь приятно было смотреть. Портили пейзаж только тёмные пейсы, непокорно выглядывающие из-под шляпы.

Друзья стали рассаживаться в машине, последним в автомобиль залезал аспирант. Не вписавшись в новой одежде в проём двери, он сбил шляпу со своей головы, задев верхнюю кромку проёма. Новая красивая бежевая шляпа упала прямо в центр большой лужи. Лаврентий сделал пируэт, и зацепившись каблуком за порог машины, неуклюже застыл в нелепой позе, боясь шлёпнуться в грязь. Димка быстро сориентировался и подхватил историка под мышку. Втянув его внутрь салона, Кремов вышел из машины, обошёл её, и взял прут, валявшийся неподалёку. При помощи прута Кремов выудил новую шляпу из лужи, залез в машину, и осторожно положил её под ноги – одевать на голову такую вещь не стоило. Корней и Наташа, сидевшие на передних сиденьях, зажимали рты руками, боясь в голос смеяться над неуклюжим новым членом их команды.

Через пару минут Корней остановил машину у нового

коммерческого ресторана. Вылезая из автомобиля, он сказал:

– Эти заведения теперь быстро открываются, но через пару месяцев так же быстро закрываются. Люди вкладывают деньги, надеясь стать хорошими рестораторами, но очень скоро не выдерживают, и закрываются. А жаль, некоторые рестораны были вполне приличные в плане еды.

– Почему они так быстро закрываются? – спросила Наташа, вынося ноги из машины.

– Здесь есть несколько причин, девушка. Кто-то с кем-то что-то не поделил, команда набрана неудачно, не справляются с арендной платой. Но основная причина – обнищание населения. Ну, кто пойдёт в ресторан, если на хлеб-то не хватает?

– Выходит, нам здорово повезло, – сделал вывод Дима.

– Митя, нам действительно повезло. Мы без потерь выбрались из довольно неприятной передраги. Но мы заслужили это! Вспомни, что нам пришлось пережить. То-то.

– Вы о чём говорите? – с любопытством спросил Лаврентий.

– Год назад мы ограбили сберкассу, – ответил Корней. – А повезло нам в том, что мы никого не убили, а только ранили.

Историк остановился, с изумлением глядя на охотника. Наконец он обрёл дар речи:

– И Наташа участвовала в ограблении? – с ужасом в голосе

спросил аспирант.

– Она была идейным вдохновителем ограбления. Она разработала план, по которому мы действовали. Только благодаря её плану, мы вышли сухими из воды. – Корней явно издевался над беднягой.

Наташа слушала трепотню охотника и улыбалась. Она взяла Лаврентия под руку и сказала:

– Не слушайте их, Лаврентий, они вам ещё не то наврут. Мы богатыми стали благодаря наследству моего папы. – Наташа не очень-то ушла от истины. – Только достать наследство было трудновато. Я как-нибудь вам потом расскажу.

Они вошли в скупое освещённый зал ресторана. Выбрав столик в углу – благо посетителей было всего три человека – друзья уселись в уютные кресла, и взяли в руки меню. Около них тут же вырос официант. Сделав заказ, команда накинулась на салаты, которые принесли буквально сразу. Минут через двадцать принесли горячее. Вскоре появились на маленькой эстраде музыканты. Зазвучала приятная музыка, и Кремов пригласил Наташу на танец. Они обняли друг друга, девушка прижала голову к Димкиной груди, и они стали топтаться посреди большого зала. Вскоре музыканты сменили мелодию и темп. Танцующие отлепились друг от друга и резво зашевелились, изображая какой-то дикий танец. Музыка стихла и усталые, но довольные партнёры вернулись за стол. Корней разлил коньяк по рюмкам, и провозгласил тост за успех мероприятия. Потом они ещё несколько раз

пили, то за здоровье, то за удачу, пока бутылка не опустела, и охотник не попросил официанта принести следующую. Лаврентий мужественно поддерживал темп всеобщего опьянения. Он раскраснелся, движения стали медленно-вальжными, и наконец, аспирант созрел для подвигов. Первым делом он пригласил на танец Наташу. Девушка посмотрела на Диму, прося у того разрешения, Кремов снисходительно кивнул, и тогда историк, чуть покачиваясь встал, протягивая руку Наташе. Девушка протянула свою руку, Лаврентий сделал неловкое движение, пытаясь вытащить свои длинные ноги из-за стола, и уронил стул. Не обращая внимания на мебель, Лаврентий всё же выкарабкался из засады, и потащил Наташу в центр зала. Пока друзья выпивали, в зале появились ещё посетители, и теперь вместе с нашей парой танцевали ещё две. Аспирант очень старался, он поджал нижнюю губу, пытался смотреть под ноги, но всё же нещадно давил ноги своей партнёрши. Наташа мужественно терпела, пока Лаврентий не отдал ей мизинец, встав на него всем телом. Девушка взвизгнула, оттолкнула нерадивого партнёра, и покосилась к своему столику. Потеряв партнёршу, Лаврентий растерянно огляделся, и его взгляд упёрся в девушку, сидящую в компании бородатых мужчин. Расталкивая танцующие пары, историк ломанулся в сторону понравившейся ему девицы. Со своего места Корней и Димка наблюдали за отвязавшимся аспирантом.

– Я знаю этих парней, они – лесорубы. Сейчас они нава-

ляют нашему учёному другу.

– Корней, этого нельзя допустить! – воскликнула Наташа, которая только что возвратилась за столик. – Он хоть и идиот, но он наш идиот!

– Подождём маленько, надо таких учить, иначе они всю жизнь будут делать глупости, – ответил охотник.

В это время один бородатый лесоруб не выдержал напора аспиранта, встал и двинул своей огромной лапищей учёному другу по уху. Лаврентий отлетел от стола и растянулся на полу. Лесоруб спокойно сел на место и продолжил разговор со своими друзьями. Историк принял сидячее положение и потряс головой. Потом он встал, и шатаясь пошёл к своему столику. Когда он плюхнулся на стул, Корней заметил:

– Лавруша, тебе крупно повезло. Мог остаться и без головы – лесорубы народ суровый. Я с ними сталкивался в лесу на севере Карелии, там, где они вырубают наши леса и отправляют их в Финляндию. Со мной был тогда Фирс, но это мало помогло. Мы в том конфликте чуть не пристрелили этих ребят, дело даже дошло до рукопашной.

– И кто кого? – спросил Кремов.

– Если бы мы применили оружие, нам бы ничего не было, с точки зрения закона, ведь Фирс работал егерем, но мы решили обойтись без применения огнестрельного оружия, и чуть не поплатились за это. Фирс отделался синяком под глазом, а я болью в пояснице и руке. Но мы их всё-таки за-

ставили тогда убраться с делянки. Они всё понимали, и то, что мы не применили оружие, и то, что не сообщили о них, куда следует, поэтому зла они на нас не держат. Я как-то потом встретил в городе одного, и мы даже распили с ним бутылочку, вспоминая ту битву. Я знаю, как эти ребята умеют бить, и поэтому сказал, что Лаврентию крупно повезло.

– Извините, – послышался слабый голос историка, – я чего-то не то сделал. Извините.

– Ладно, Лаврентий, мы бы тебя в обиду не дали, но впредь веди себя адекватно, – сказал охотник.

Они ещё посидели часок, после чего покинули ресторан. Добравшись благополучно до дома, они уложили спать Лаврентия, и сели на крыльцо, чтобы обсудить спокойно некоторые детали предстоящего путешествия.

– У меня такое ощущение, что Лаврентий нам не всё рассказал, – закуривая трубку сказал Корней.

– Ты знаешь, Корней, у меня сложилось такое же впечатление, – воскликнул Дима.

– Бросьте, мужчины, вы просто не очень знакомы с манерой поведения Лаврентия. Он точно ничего не скрывает, – заступилась Наташа за историка.

– Поживём – увидим, – задумчиво ответил охотник, – а пока ответьте мне на вопрос: на кой чёрт мы согласились на эту авантюру? Ведь понятно, что с такими данными мы ничего не найдём.

– Корней, ты заводишь опять одну и ту же песню, – Ната-

ша отвернулась от охотника, – пойми, мы не можем рассчитывать на такие обстоятельства, когда нам принесут координаты клада и скажут: вот, ребята, идите и берите. Если бы это было так просто!

Корней помолчал немного, а потом обнял плечи Наташи и рассмеялся:

– Ты права, девушка! Чего-то я разворчался, как старый дед. Раз решили ехать, значит поедем.

Они посидели ещё немного и разошлись до утра.

3.

Солнечный луч настойчиво пытался разбудить Диму, светя ему прямо в лицо. Кремов зашевелился, повернул голову и ткнулся щекой в плечо Наташи. Пора было вставать, новый день вступил в свои права, и валяться в постели в такую погоду было просто грешно, так как ясные дни были редкостью в Карелии. По статистике ясные сутки в этом регионе страны были наперечёт – всего за год штук тридцать. Дима вытащил руку из-под головы девушки и сладко потянулся. Предстоял хлопотный день: надо было позаботиться о билетах на самолёт до Крыма. Ещё вчера команда решила не обременять себя тяжёлыми сумками, здраво рассудив, что всё нужное можно купить уже на месте. Поэтому сборы должны занять не так много времени. Кремов выскользнул из-под одеяла и направился к умывальнику. Дом охотника

мало чем изменился за прошедший год, а если быть точным, то вообще ничего не изменилось. Кремов плескался у кра-на и думал, что Корней правильно делает, что не торопиться показывать своё материальное благополучие, ибо времена наступили довольно специфические: различные криминаль-ные структуры не давали жить спокойно достаточно богатым людям, независимо от природы возникновения их богатства. Дима подозревал, что в основном набобы и нувориши сде-лали свой капитал нечестным путём, но это не давало право криминальным элементам нагло, почти в открытую, грабить и убивать этих людей. Сам Дима соблюдал некие правила, пытаясь жить скромно и тихо. Он помнил предостережение Виктора, который настоятельно советовал им пока не афи-шировать своё материальное благополучие. Соблюдать это правило было бы трудновато, имей Дима и Наташа прямой доступ к золоту, но оно хранилось у Корнея, и Кремов счита-л это правильным, он незаметно для себя самого инстинк-тивно оградил себя и Наташу от прямого доступа к сокрови-щам. Конечно, если смотреть с точки зрения закона, то про-шлогодние действия их команды попадают под многие ста-тьи Уголовного Кодекса, но Димина совесть от этого не стра-дала. Они уничтожили целую банду отморозков, которые убивали людей ради обогащения, а Дима с друзьями нико-гда бы не стал лишать жизни людей ради мечты стать бога-тым и независимым. Вот именно так он рассматривал день-ги – они способ быть независимым! Не ради чёрной икры,

не ради дорогой машины, а ради чувства свободы и независимости.

Такие мысли мелькали в голове Кремова, когда он фыркал у крана, обливаясь холодной водой. Со двора доносился звук пилы, он то замирал, то снова возникал, из чего Дима сделал вывод, что у Корнея что-то там не клеится. Молодой человек домыслил, и поспешил во двор. Увиденная картина заставила Диму остановиться в изумлении. Корней, голый по пояс, навис над козлами, держа одну ручку пилы, около него на земле сидел Лаврентий, держа вторую ручку пилы, и пытался встать.

– Я же просил тебя тянуть только на себя! – зловеще шипел охотник. – На кой чёрт ты пихаешь пилу от себя? Вставай и попробуем ещё раз.

Аспирант неуклюже встал на ноги, и упёрся левой рукой в бревно, лежащее на козлах. Он потянул пилу на себя, Корней сделал тоже самое. На мгновение они замерли, но сила охотника была несоизмерима с силой тощего историка, и Лаврентий лёг на бревно. Послышался мат Корня, который в сердцах бросил пилу. Увидев Диму на крыльце, он с облегчением воскликнул:

– Ну, наконец-то! Вы с Наташей решили побить все рекорды? Солнце уже скоро будет садиться, а вы всё дрыхнете!

– Не надо преувеличивать, хозяин, – в тон ему ответил Дима. – Всего половина десятого... А что тут у вас за кутерьма?

– Да вот, хотел приобщить историка к общественно-полезному труду, но он решил, что это занятие не по нему! – Корней с укоризной посмотрел на Лаврентия, который с интересом рассматривал свои пальцы.

– Не беда, Корней, давай со мной! – Дима подошёл к козлам, отодвинул плечом аспиранта, и взялся за ручку пилы.

Они ловко расправились с бревном, довольно быстро распилив его на две части. Корней удовлетворённо хмыкнул:

– Митя, ты становишься мне необходим.

Они распилили ещё несколько брёвен, и Корней позвал всех завтракать.

В два часа пополудни команда кладоискателей уселась в автомобиль Димы, и отправилась в сторону Питера. Корней, кроме пары белья и туалетных принадлежностей, больше ничего в дорогу не взял, не считая маленькой, но мощной подзорной трубы, исправно служившей ему в прошлогоднем походе и, конечно, бутылочку своего бальзама. Другие члены команды должны были разъехаться по домам, чтобы на следующий день быть готовыми к вылету. До Санкт-Петербурга добрались без приключений. Дима развёз Лаврентия и Наташу по домам, и с Корнеем поехал к себе. Вечер прошёл без каких-либо событий. Друзья приняли душ, вкусно поужинали, и потом, усевшись на диван, завели неспешный разговор.

– Мы, Митя, едем отдыхать, в первую очередь. Я чертовски рад видеть тебя и девушку, а за прошедший год я успел соскучиться по вам. Новая идея Наташки мне, честно гово-

ря, не очень понравилась. Этот Берия не внушает мне доверия. Он носитя со своей идеей найти клад и вырваться из нищеты – это я понимаю. Но искать клад этого пирата идея плохая. Во-первых, много времени прошло и приметы, по которым Лаврентий предлагает нам его искать, давно или стёрлись, или исчезли, или так изменились, что их просто невозможно идентифицировать. Во-вторых, такое у меня ощущение, что Берия что-то не договаривает. Он или просто врёт, зная, что проверить его невозможно, или просто не всю информацию нам говорит. Причины могут быть разные. Что ты думаешь обо всём этом, Митя?

– Да что здесь думать, Корней! Нам предлагают прокатиться по Чёрному морю на яхте, а сокровища пирата здесь вторичны, в этом я с тобой согласен. Отдохнём все вместе, покупаемся, поглазем на черноморское побережье, и даже если ничего не найдём, то в накладе не останемся. Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья! Что касается клада, то будем исходить из данных, предоставленных этим чудачком. У меня тоже ощущение, что он не всё нам рассказал, но это уже не так важно. Расскажет, если захочет, а если нет, то мы просто уедем от него – пусть сам выбирается.

– Нет, Митя, если мы уж взялись, то не бросим этого чудачка, как ты выразился. Бросать товарища на полдороге неправильно.

– Ты меня неправильно понял, Корней. Я имел ввиду его возможное желание ввести нас в заблуждение. Если он че-

го-то недоговаривает сейчас, а потом нам всё-таки скажет – это одно. Но если он умолчит сведения, и попробует сам, в одиночку, отыскать клад, обманув нас – это другое.

– Ну, в этом случае я ему объясню кое-что, – ответил, улыбаясь охотник.

– Корней, мне не даёт покоя твоя фраза о том, что Виктор разбирается с американцем. Кого наш чекист имеет ввиду.

– Да того немца, с которым был Олег.

– Не понимаю, он что не немец?

– Когда я попросил Виктора помочь нам превратить золото в доллары, он согласился за определённый процент. Я вам это не говорил, так как процент несущественный. Если бы мы обратились к кому другому, то это обошлось бы нам в круглую сумму... Вот тогда он и обмолвился, что тот немец, что был с Олегом, на самом деле американец. Дальше он не стал распространяться, заявив, что это не наше дело. Я и не настаивал.

– Теперь понятно.

– Как ты решил осваивать такую большую прорву денег, Митя? Ведь то, что я вам дал только очень малая часть вашей доли?

– Ещё не знаю. Я хотел поговорить об этом с Наташкой. У меня были планы... Я мечтал вместе с ней что-нибудь придумать, куда-то вложить что ли... Но сейчас об этом рано говорить, у нас впереди новое приключение.

– Что ж, всё логично! Я так и думал, что вы вместе буде-

те кумекать. ... Ты, Митя, приготовь ещё один прибор, скоро к нам присоединится один человек. Я ему позвонил ещё из Сортавалы.

– И кто же этот загадочный человек? – с интересом спросил Дима.

– А вот и посмотрим... – Корней метнул взгляд на телефон.

В это время зазвенел звонок. Корней встал и взял трубку телефона. Послушав невидимого собеседника, он коротко ответил: – Да, ждём.

Через пять минут в дверь позвонили. Дима открыл дверь: на пороге стоял и улыбался Виктор Морошкин.

– Привет, ковбой! Пустишь в свою обитель?

Димка втащил чекиста в коридор, не зная, как реагировать на появление капитана. А Виктор развёл руки в стороны и обнял Кремова:

– Мы были в одном окопе, вместе вели бой против превосходящих сил противника! Давай уж по русскому обычаю... – он разжал объятия и пожал руку Димке. – Если бы ты тогда не поддержал огнём своего автомата нас с Корнеем, то неизвестно как бы закончился тот бой.

Охотник уже вышел в коридор, он подождал пока речь капитана закончится и тоже облапил чекиста. Когда первые эмоции от встречи поутихли, Дима гостеприимно пригласил гостя пройти в большую комнату. Стол, с подачи охотника, уже был накрыт. Все расселись, и Корней выудил откуда-то

бутылку своей знаменитой настойки. Гость тоже не остался в долгу, пополнив хмельной запас бутылкой коньяка. Димка присмотрелся к капитану. Тот оставался тем же белобрысым парнем с широкой улыбкой, и только человек, знающий Виктора, мог заметить, что под радушием скрывается жёсткий, уверенный в себе человек.

Когда первые три рюмки были выпиты, и челюсти мужчин заработали в полную силу, настал момент, который наступает в любых компаниях – всех потянуло на разговор.

– Сорока принесла мне на хвосте неожиданную новость, а именно: кое-кто опять собирается покопаться в недрах нашей Родины! – Виктор хитро посмотрел на Кремова.

– Ну, во-первых, не сорока, а я сам тебе позвонил, а во-вторых, кому же нам ещё звонить, когда у нас есть ты!? – Корней усмехнулся, раскуривая трубку.

Капитан рассмеялся и заметил:

– Всё правильно, Корней, только мне и никому больше.

Димка вопросительно смотрел то на одного гостя, то на другого. Видя его недоумение, охотник пояснил:

– Митя, извини, что не поставил тебя в известность, я хотел сделать тебе сюрприз.

– И он тебе удался, – ответил Кремов, – я очень рад тебя видеть, Виктор.

– Отлично, мужики! Давайте выпьем за ваше новое предприятие!

– Корней, ты и это рассказал Виктору?

– Всё просто, Митя. Я обратился к Вите потому, что надо было выяснить кто нам может помешать искать этот пиратский клад.

– А кто нам может помешать? – наивно спросил Димка.

– А ты вспомни к кому за помощью обращался Лаврентий, прежде чем попросил нас заняться этим делом?

– К своим знакомым, я фамилии не помню, – ответил Кремов.

– А я помнил и обратился к Вите, чтобы он проверил этих людей, ибо они знают столько же, сколько и мы.

– Ты правильно сделал, Корней, – сказал чекист, – начнём с доцента Еськова. Валентин Валентинович Еськов, к которому сначала обратился ваш Лаврентий, фигура вроде бы ясная, без каких-то тайн, но... Но вы послушайте, что мы откопали. Итак: месяц назад этот доцент приобретает большой участок с домом в курортной зоне Ленинградской области! Это с каких таких доходов?! На оклад, который и так выплачивается через пень-колоду, такой дом и участок не купишь. Вы знаете сколько стоят там участки? Миллионы! Мы сейчас потеряли многих специалистов после развала Союза, которые раньше работали в системе ОБХСС, и заниматься конкретными делами просто некому. Но экономический отдел остался. Этот чёртов рынок наплодил столько вопросов, что мы просто не справляемся. Крадут миллионами, и поэтому приобретения какого-то отдельного человека не сразу заметишь. Ещё одна любопытная деталь, связанная с до-

центом Еськовым: его зять никто иной, как браток из одной ОПГ. Эта организованная преступная группировка специализируется на вымогательствах. Они находят богатеньких людей и при помощи утюга грабят их... Кстати, вы молодцы, что не лезете со своим богатством на рожон. А как поживает Андреева? – задавая этот вопрос Виктор хитро посмотрел на Диму.

– Наташка в порядке. Она поменяла квартиру, а деньги от меня получила только недавно, – ответил Кремов.

– Я знаю сколько у вас денег, так как сам их вручал Корнею после реализации золота, поэтому и спрашиваю. Но вы, повторяю, – молодцы! Другие бы побежали тратить без оглядки и попали бы под бандитов.

– Не факт, что этот доцент имеет связь с бандитами, – мрачно сказал Корней, наполняя рюмки, – его могли просто использовать в тёмную. Например, сказали, что надо оформить на себя недвижимость с последующей перепродажей. Так многие сейчас зарабатывают себе на жизнь.

– Может ты и прав, Корней, – не стал спорить капитан, – но факт остаётся фактом.

– Что там со вторым человеком, к которому обратился Лаврентий? – спросил Димка.

– А вот со вторым намного интереснее. Ребко Алексей Андреевич. Это бизнесмен, который легализовал свои капиталы, но мы-то знаем, что три года назад он был ещё ни-

щим прорабом на стройке. Откуда у него начальные капиталы не очень понятно, но есть подозрения, что он на деньги криминала скупал акции предприятий. Их только что выпустили, и народ, не очень разбирающийся в этом капиталистическом дерьме, продавал их за бесценок. Вспомните историю с ваучерами, когда один ловкий рыжий парень подсадил всю страну на эти бумажки.

– У меня до сих пор где-то валяется такая бумага, – вставил Корней.

– Да, так вот, этот бывший прораб так развернулся, что через год стал очень богатым человеком. Легально он занимается строительным бизнесом, а в тихую приторговывает оружием. Во всяком случае у нас есть такие подозрения. Его много раз видели в обществе главарей криминального мира, которые как раз этим и занимаются.

– Но почему их, этих главарей, не арестуют, раз вы про них всё знаете? – наивно спросил Димка.

– Дмитрий, всё не так просто. Ты не юрист, и поэтому не знаешь, что для того, чтобы арестовать человека надо железные доказательства. Железные! А наша милиция, что греха таить, частенько потакает бандитам.

– Попросту, милицию подкупают, так что ли? – наивности Кримова не было предела.

– Вслух о таких вещах у них не принято говорить, но все всё понимают, – с горечью ответил Виктор.

– Ты хочешь сказать, – вернул направление разговора

в нужное русло Корней, – что эти Ребко или Еськов могут нам помешать в поисках клада?

– Если кто-то из этих фигурантов заинтересовался кладом, то мешать вам точно не будет. Он будет наоборот заинтересован в успешном окончании предприятия. Но вот на финише он обязательно постарается прибрать к рукам сокровища.

– Но ведь они сами отказали Лаврентию в помощи! – наивность не покидала честного Диму.

– Дмитрий, криминал частенько пользуется этим приёмом. Сначала они делают вид, что их эта тема не интересует, а сами пристально следят за действиями жертвы, и как только жертва хватает добычу, они тут как тут. По нашим сведениям, потоки оружия идут как раз из Крыма. После развала СССР наши пограничники в том районе не очень активны. Власти Украины вообще запустили это направление, поэтому контрабандисты там сейчас чувствуют себя вольготно. Но, самое главное, криминал Питера связан с криминалом Крыма, и эта связка занимается поставкой оружия. У нас есть сведения, что у питерских в Крыму есть свой смотрящий. МВД утверждает, что этот смотрящий так законспирирован, что его до сих пор не удалось обнаружить. Известно только, что он есть, и местные бандиты согласовывают с ним почти все действия.

– Но мы то тут при чём? – на этот раз вопрос задал Корней.

– Да вы не при чём, Корней, просто ты просил узнать по-

подробнее о двух людях, к которым обратился Лаврентий. Я полагаю, что здесь фифти-фифти: или кто-то из них будет следить за вашими действиями, или всё это полная ерунда. Вот вы и определите это на месте... Давай, наливай!

Трое мужчин ещё долго сидели, ведя разговоры на различные темы. Димка два раза открывал холодильник и пополнял запасы спиртного на столе. Когда на часах было уже два часа ночи, чекист встал, и шатаясь направился в коридор. Ему вызвали такси, в ожидании которого капитан, сидя под вешалкой и кряхтя одевая туфли, сказал заплетающимся языком:

– У меня есть сведения, что некий товарищ нашёл утопленный в реке рюкзачок с золотом, или мне это приснилось? – Виктор поднял голову и вдруг неожиданно трезвым взглядом посмотрел на друзей.

– Наверное, приснилось, – ответил охотник, пьяно держась за стену.

– Ну и ладно... Во, кажется, машина пришла! – чекист встал и твёрдой походкой направился к выходу.

4.

Самолёт начал делать вираж, заходя на посадку. Все пассажиры застегнули ремни, и с трепетом следили в иллюминатор за приближающейся землёй. В полёте никаких происшествий не произошло, если не считать маленького ин-

цидента с участием Лаврентия. Он неосторожно вытянул свои длинные ноги в центральный проход, по которому как раз в это время проходила стюардесса, неся напитки одному из пассажиров. Девушка в голубой красивой форме растянулась на полу, высоко задрав ноги, и облив напитками дородного дядьку. После ненормативной лексики, вырвавшейся изо рта бедолаги, аспирант убрал под себя ноги и вымученно улыбнулся. Скандал, который был готов вот-вот разразиться, быстро погасил Корней. Он воткнул мужику мятую двадцатидолларовую купюру в нагрудный карман тенниски со словами: – «С кем не бывает». Облитый вытащил купюру из кармана, посмотрел её на свет, и кивнув головой, откинулся на спинку кресла. Охотник погрозил своим огромным кулаком историку, и закрыл глаза, погружаясь в прерванную дрёму.

Когда самолёт остановился, и люди повскакали с мест, кладоискатели не стали суетиться вместе со всеми. Они дождались, когда освободится проход, и степенно покинули авиалайнер, сразу окунувшись в горячие лучи южного солнца. Перепад температур был чувствительным, и Димка сразу стянул с себя лёгкую куртку, что проделали и остальные члены экспедиции. Взяв багаж, компания вышла на солнцепёк в поисках автотранспорта, способного доставить их в Ялту. Корней быстро договорился с одним шустрим мужичком средних лет, и вскоре старая, но опрятная «копейка» несла их в сторону моря.

– Главное, чтобы Толик и Вадим были дома, – сказал Лаврентий, с любопытством глаза на крымский пейзаж.

– А они могут где-то болтаться на такой жаре? – спросила Наташа.

– У них же яхта! – возмущённо посмотрел на девушку Лаврентий. – Как ты не понимаешь!? Они же возят людей вдоль всего побережья!

– Действительно, Наташа, как ты не могла сообразить таких простых вещей? Я правильно говорю, Лаврентий? – Дима пытался развеселить девушку, подначивая историка.

– Да, – нехотя буркнул аспирант, поняв, что его разыгрывают.

– А я бы чего-нибудь сейчас съела, – мечтательно воскликнула Наташа. – Есть хочется жутко.

– В Ялте за последнее время открылось много кафешек и маленьких ресторанчиков, поэтому с этим у вас вопросов не будет, были бы гроши, – встрял в разговор водитель.

– А какой ресторан тут самый лучший? – спросил Димка.

– У-у-у, даже затрудняюсь, что сказать, – водитель задумался. – Я вам советую найти недалеко от набережной маленький открытый ресторанчик под названием «Шаланда». Там дороговато, но зато очень приличная кухня. И там вас не отравят – это сто процентов! Эту забегаловку посещают очень достойные люди, и хозяин держит марку. Репутация сейчас дорогого стоит, – рекламировал водитель свой выбор.

«Жигули» обогнали троллейбус, который шустро ехал

в правом ряду. Закончив обгон, водитель хвастливо заявил:
– Самая длинная троллейбусная линия в мире. От Симферополя и к самому морю! Вот так!

Машина въехала в Ялту. Тут и там стали попадаться люди, одетые в одни купальники. Наташа во все глаза смотрела на девушек, сравнивая свой купальный костюм с купальниками отдыхающих. Вскоре она успокоилась, поняв, что здесь моды никакой не существует – каждый выпендривался, как хотел. Мужчины тоже с любопытством смотрели по сторонам. Димка был два раза в Крыму с родителями, будучи совсем ещё маленьким, тоже самое было и с Наташей. Её родители брали в отпуск всё время, так как оставлять девочку одну или с кем-то не хотели. Корней видел юг только в Афганистане, где природа значительно отличалась от крымской, да и моря никакого в Афгане не было и в помине. О Лаврентии ничего не было известно, но по тому, как он вертел головой, можно смело сделать вывод: аспирант в Крыму не был ни разу.

Машина пробралась через всю Ялту к морю и поехала в восточном направлении. Вскоре водитель затормозил возле забавного строения. Двухэтажный невысокий дом притулился к самому берегу. Это нелепое сооружение состояло из центральной оси, к которой были прилеплены комнаты различной величины, отчего всё вместе смотрелось, как творение сумасшедшего архитектора. За домом сразу начинался обрыв, уходящий в море, вдоль обрыва была проложена

тропинка, ведущая к самой воде. Там, где кончалась тропинка, начиналась деревянная пристань, уходящая в море метров на двадцать. Осмотрев всё вокруг, путешественники расплатились с водителем, и стали спускаться к дому.

На лужайке перед самым входом сидел в шезлонге сильно загорелый мужчина в солнечных очках. Тёмные с проседью волосы были аккуратно подстрижены и уложены, на физиономии красовалась чеховская бородка. Отдыхающий с любопытством смотрел сквозь очки на приближающуюся процессию. В руках незнакомец держал бутылку лимонада, время от времени поднося её ко рту. На загорелом теле одеты были только белые шорты, выгодно оттеняя великолепный загар незнакомца.

– Здравствуйте, вы не подскажете, где нам найти Толю или Вадима, – вежливо спросил Кремов.

– Они, молодые люди, сейчас в море, катают каких-то туристов. А вы приехали тоже покататься на яхте? – незнакомец снял очки, и Дима отметил, что ему по меньшей мере за пятьдесят.

– Вы не знаете, когда они вернутся? – спросила Наташа.

– Позвольте представиться: Давлян Георгий Владимирович, кандидат медицинских наук. Дорогая девушка, братья Пушко прибудут вечером.

Димка насупился. Ему не понравилось, что этот старый ловелас назвал Наташу «дорогой», но поразмыслив он расслабился, здраво рассудив, что «дорогая» в устах южан зву-

чит, как присказка. Ну не могут южные люди обращаться к незнакомым людям по-другому. Дима шагнул вперёд, и протянув руку доктору, сказал:

– Очень приятно, я – Дима, муж Наташи.

Давлян засиял улыбкой и пожал протянутую руку:

– Взаимно. У вас красивая жена, Дима.

– Вы снимаете здесь дачу? – спросил Корней, так же за руку поздоровавшись и представившись.

– Ну, что вы. Я снимаю одну из комнат, вряд ли это можно назвать дачей. Здесь живут временно много людей, и сейчас они все на пляже.

– А вы почему не на пляже? – поинтересовалась Наташа.

– Я... мне надо закончить кое-какие статьи, да и большое скопление людей я не люблю.

– Толик и Вадик должны нас ждать, – вступил в разговор Лаврентий. – Я известил их о нашем приезде.

– Раз известили, то вам должны быть приготовлены комнаты, но я знаю, что дом полностью заселён, – сказал врач, пристально разглядывая долговязого историка.

– Нам комнаты не нужны, мы зафрахтовали их яхту на долгое время.

– Скажите пожалуйста! – врач изумлённо посмотрел на Лаврентия. – А как же остальные? Я, к примеру, тоже договаривался с ними о маленьком круизе. Да и Викентий вроде тоже хочет покататься, – Давлян кивнул на худощавого мужчину, стоящего неподалёку с кистью в руке перед моль-

бертом. – Он – художник и живёт в соседнем доме.

– Разберёмся, – сказал Корней, – мы можем день и подождать, нам не к спеху.

– Позвольте, уважаемый, но я хотел взять яхту на неделю минимум, а может и больше, – возмущённо ответил Георгий Владимирович.

Все замолчали, пытаясь осознать тупиковую ситуацию. Первой заговорила Наташа:

– Давайте дождёмся возвращения братьев, и выясним у них, почему случилась такая неразбериха. И вообще, я есть хочу, а никто даже ухом не ведёт, – закончила обиженно девушка.

– Доктор, где здесь можно оставить вещи до вечера? – спросил Корней.

– Оставьте внизу у кладовки, никто их не возьмёт.

Они так и сделали. Сложив рюкзаки под лестницей возле кладовки, друзья направились пешком в город.

Было четыре часа пополудни, когда кладоискатели вышли на знаменитую ялтинскую набережную. Здесь они не увидели людей в купальниках, здесь народ соблюдал неписанные правила. Дамы щеголяли нарядами, несмотря на жару, а мужчины в основном были в светлых рубашках. Пройдя всю набережную, друзья повернули обратно. Дойдя почти до середины, путешественники свернули налево, и стали удаляться от моря. Спросив у прохожих, где им найти ресторан под названием «Шаланда», они, следуя указаниям,

быстро нашли его. Это было, по сути, открытое кафе. Поляна на возвышенности была огорожена заборчиком, за которым располагалась открытая площадка из досок, поднятая над землёй на двадцать сантиметров. Над площадкой была плоская крыша, держащаяся на шести столбах. На самой площадке стояло несколько столиков, а в глубине виднелась барная стойка. Друзья вошли на площадку, уселись за столик и стали ждать официанта. За двумя столами сидели отдыхающие и с аппетитом что-то ели. Наташа глотала голодную слюну, когда к ним подошёл официант с нейтральной миной на лице. Сделав заказ, кладоискатели стали обмениваться первыми впечатлениями о Ялте.

– Мы ещё не всё видели, – начала Наташа, – говорят надо обязательно побывать в доме Чехова и посмотреть на домик Волошина.

– Дом Волошина находится не здесь, а в Коктебеле, – пояснил Кремов. – Лаврентий, ты на юге в первый раз?

– О да! Мне здесь нравится!

– Ну ещё бы, – усмехнулся Дима, – это не Питер с его дождливым и тоскливым климатом.

– Вот именно, тоскливым, ты сделал правильный акцент, Дмитрий! – воскликнул историк.

– Пётр Первый погорячился, надо было прорубать это чёртово окно в Европу намного южнее, – согласился Корней.

В это время подали еду и разговор на время затих. В ресторан в это время стал прибывать народ. Заняли ещё два

столика. Димка обратил внимание на соседний столик, за которым сидели два парня. Один ничем таким не выделялся, только кисти рук были в татуировках. Внимание Кримова привлёк второй. Это был красивый парень с высоким лбом и откинутыми назад вьющимися тёмными волосами, нос с горбинкой выделялся на его смуглом лице. Но не это привлекло внимание Димы. Поведение парня выделяло его из толпы. Это был босс! Димка видел, как засуетились официанты, как из глубины ресторана появился хозяин заведения, и с угоднической улыбкой согнулся перед кудрявым чуть ли не пополам. А тот развалившись на стуле и широко расставив ноги, небрежно что-то говорил. Корней, тоже наблюдавший эту сцену, усмехнулся и прокомментировал:

– Дешёвый фраер, настоящие денежные мешки так себя не ведут.

– Пить хочу, – известил всех Лаврентий.

Но к нему никто из официантов не шёл – все были увлечены обслуживанием «уважаемого человека».

– Сходи к бармену, – посоветовал Дима, видя бесплодные потуги аспиранта.

Долговязый Лаврентий встал и дожёвывая на ходу кусок мяса, направился к барной стойке. Там властвовал почти лысый парень с бабочкой на шее. Он выслушал клиента и налил в два стакана какую-то жидкость. Одна была красного цвета, другая – зелёного. Аспирант небрежно бросил на стойку доллар и на вытянутых руках понёс свою добычу к столику.

Наблюдая эту сцену, Корней сказал:

– Берии нельзя доверять деньги, он становится снобом. Если мы найдём клад, то Лаврентия надо изолировать от общества.

Все рассмеялись. Аспирант в это время поравнялся со столиком, за которым сидел курчавый. Приближение долгового историка брюнет не заметил, так как сидел спиной к стойке бара, широко расставив ноги. Красавец как раз подносил ко рту аппетитный кусок мяса, когда о его ногу споткнулся неуклюжий историк. Кусок мяса полетел вместо широко раскрытого рта красавца прямо на грудь сидевшего напротив товарища, с которым он пришёл. Лаврентий растянулся на полу, выронив стаканы с напитками. Сначала чернявый застыл, потом ожил, и вдруг со всей силы пнул историка прямо в копчик. Раздался дикий вопль лежащего Лаврентия. И вдруг историк вскочил с пола и обрушил на голову красавчика стакан, оказавшийся в его руке. Со своего места вскочили почти одновременно Корней и товарищ чернявого. А сам красавчик вместо того, чтобы ответить на удар, хлопнул громко в ладоши. На площадке откуда ни возьмись появились трое парней спортивного вида. Они быстро оценили обстановку и бросились к несчастному аспиранту. Но Корней уже был рядом. Он разбросал нападавших и схватил учёного придурка за руку, пытаясь оттащить его от парней. Димка в это время прикрывал спину охотника, отбрыкиваясь ногами от наскоков товарищей чернявого. Завязалась нешу-

точная драка. В это время на площадке появились два милиционера – сержант и капитан. Они громко заорали, стараясь прекратить побоище. Сержант, по приказу капитана, стал автоматом разгонять дерущихся. Наташа, держа за ножки стул, искала кого из нападавших треснуть по голове. Она видела, как капитан подошёл к чернявому, и что-то горячо заговорил, прикладывая руку к груди, из чего девушка сделала вывод, что милиционер упрощает красавчика прекратить драку. А нападающие встретили достойный отпор в лице Корнея, Димы, и к удивлению Наташи, Лаврентия. Историк скакал между дерущимися и махал кулаками направо и налево. Толком у него мало что получалось, но он отвлекал на себя то одного нападавшего, то другого. Бойцы чернявого сразу поняли от кого исходит главная опасность, они старались подойти к Корнею с боков и с тыла, но там их встречал Димка, активно отражая все атаки. Корней же бил редко, но метко. Уже два бойца чернявого отползали в сторону, зализывая раны. Наконец, красавчик поддался на уговоры милиционера, он хлопнул в ладоши, и драка сразу прекратилась. Товарищ чернявого, который сидел с ним за столом, лежал между столиками и не подавал признаков жизни. Из его головы струилась струйка крови.

– Он ударился головой о столик, – сказал Корней, тяжело дыша. – Надо посмотреть, что с ним.

Сержант склонился над лежащим, и с облегчением сказал: – Дышит. Давайте отнесём его в подсобку. Пострадавшие

го унесли два официанта, которые прятались во время инцидента за стойкой бара. Корней пожал руку Диме, обнял его за плечи и сказал:

– Я ж говорил, Митя, что ты мне необходим.

Лаврентий стоял посреди площадки с опущенными вдоль тела рукам, и победоносно смотрел вокруг. Столик чернявого был уже пуст. Из ресторана ушли почти все посетители, только капитан, и вернувшийся из подсобки сержант, были ещё здесь. Старший по званию милиционер подошёл к столику друзей, и устало опустился на стул, подтянув его ногой от соседнего стола.

– Кто вы такие? Попрошу ваши документы.

– А почему вы не задержали зачинщиков драки? – спросил Лаврентий, жуя недоеденное мясо.

– Потому, что я их знаю, а вас вижу впервые. Скажу по секрету: вы, ребята, сильно вляпались. Я вам советую побыстрее валить из Ялты, а лучше вообще из Крыма.

– Это почему? – с возмущением спросил Лаврентий.

– Заметьте, я вас не привлекаю за нарушение общественного порядка, не говоря даже о побоях, причинённых вами гражданину. Я вам советую по-отечески. – Капитан сгрёб паспорт в кучу, и стал их просматривать.

– Это что ж за цаца такая, перед которой стелется милиция? – спросил Корней.

– За соседнем столиком сидел сам Константин Приставко, в народе именуемый Приставом.

– Кто он такой? – полюбопытствовал Димка.

– Он хозяин всего побережья. Не думайте, что он спустит это унижение на тормозах.

– Кто ж его унижал? – спросил недоумённо Лаврентий.

– Вы дали по мордам его людям, и этого достаточно. Вон, у вас только пару синяков на троих, а товарища Пристава откачивают сейчас в подсобке.

– Зачем они сделали мне подножку? – запальчиво спросил Лаврентий. – Я спокойно шёл с напитками к своему столику, а тут он...

– Вы – Нильский? – перебил извержение историка капитан, заглядывая в паспорт.

– Да.

– Гражданин Нильский, я могу вас арестовать сейчас, но я делать этого не хочу. – Вдруг милиционер перешёл на шёпот. Он огляделся, и наклонившись к друзьям, тихо стал говорить:

– Да поймите вы, черти, вы накостыляли самому влиятельному человеку на побережье. Под ним ходит весь криминал! Валите отсюда, как можно быстрее! Поверьте старому оперу. Вам ещё повезло, что я оказался рядом и уговорил Пристава угомониться, он мог свиснуть ещё целую роту парней, и вас просто забили бы до смерти. – Капитан выпрямился, и официальным голосом громко объявил, что он накладывает штраф на всю компанию.

На друзей произвело впечатление не сколько громкая

угроза штрафа, сколько тихое предупреждение офицера. Они без всяких слов выложили определённую сумму штрафа, расплатились с официантом, и вышли из ресторана.

– Теперь идея пойти на яхте вдоль побережья в поисках сокровищ пирата кажется мне самой хорошей идеей, – сказал с усмешкой Корней. Его молча поддержали друзья. На Лаврентия никто не обращал внимания, считая его виновником случившегося. Начало южного похода было окончательно испорчено.

5.

Когда кладоискатели вышли из ресторана, стало смеркаться. Зажглись фонари, освещая желтоватым светом весёлые улицы Ялты. Почти из каждого питейного заведения звучала музыка, приглашая людей, приехавших на этот знаменитый курорт, расслабиться и получить удовольствие. Местные предприниматели старались завлечь в свои ресторанчики как можно больше народу, который не очень-то рвался тратить свои кровные, с большим трудом накопленные на отпуск, деньги. Народ, что в России, что на Украине, жил не богато, в следствие развала огромной державы, но зато те, кому посчастливилось быть причастным к разделу пирога, лихо швыряли деньги налево и направо, доставшиеся им без особых усилий. За ними-то и охотились местные, которым деньги этих богачей могли помочь свести концы с концами.

На улицах курортных городов шныряли разные тёмные личности, которые старались не упустить свой шанс. Заработать старались все местные, и частники на своих автомобилях были не исключение.

Корней поднял руку, и около него тут же остановился довольно приличный автомобиль. За рулём сидел молодой парень, во взгляде которого можно было прочесть готовность услужить кому угодно за мизерную плату.

– Вы не покатаете нас по Ялте? Мы здесь впервые и хотели бы ознакомиться с этим замечательным городом подробнее.

– Не вопрос, господа, – парень даже выскочил из машины, – пожалуйста, усаживайтесь. Я тот, кто вам нужен. Я здесь родился и знаю Ялту, как свои пять пальцев.

Команда быстро уселась, и водитель ударил по газам. Охотник достал стодолларовую купюру и засунул её в щель дефлектора, расположенного на торпедо:

– Замечательно, будешь нашим гидом. Покатай нас сначала вдоль набережной, а потом забирайся выше, как бы по спирали.

– Понял. Всё сделаю, всё покажу.

Они довольно долго катались по городу. Наташа увидела дом Чехова, а от жиденького, но высокого водопада, пришла в восторг. Машина скоро проехала мимо небольшой площади, водитель притормозил и сказал:

– А вот здесь Буба Касторский пел свои куплеты. Помните

фильм «Новые приключения неуловимых»?

Пассажиры с любопытством крутили головами. Им повезло с этим парнем, подумал Дима и спросил:

– На сколько я знаю, в Крыму сняли много фильмов, ты не знаешь, где снимали «Кавказскую пленницу»?

– «Пленницу» снимали не в Ялте, а в Алуште, но я туда не поеду. У нас был уговор покатать вас по Ялте... Если хотите, я отвезу вас в Алушту, но это за отдельную плату.

– Нет-нет, не надо, – ответил Кремов.

Лаврентий за всё время не проронил ни слова, переживая за инцидент в ресторане. Аспирант чувствовал свою вину за случившееся, и старался сейчас быть незаметным. Друзья не читали ему нотаций, историк был человеком взрослым и должен сам проанализировать своё поведение, считали они.

Машина между тем забиралась всё выше и выше, отдаляясь от побережья. Вдруг водитель тревожно заёрзал на сиденье, постоянно поглядывая в зеркала заднего вида:

– Чёрт, почему они едут за мной? – тихо спросил парень.

– Чья это машина? – повернувшись в пол-оборота, спросил Корней.

– Это «Опель» ребят Пристава, – испуганно ответил водитель.

– Кто он такой, этот Пристав? – снова задал вопрос охотник.

– Ну... это вожак местных..., как бы это сказать?

– Бандитов? – помог ему Дима.

– Он контролирует здесь всё. Он обложил налогом даже нас..., ну тех, кто бомбит на своих машинах! Вы бы видели какая у него роскошная яхта! Её, по слухам, пригнали из Швеции. У него везде всё схвачено, а его люди сущие звери. Рассказывают, что одного предпринимателя просто отдали на растерзание собакам. Вы представляете!?

– Это машина его подручных, сказал ты? – охотник ещё раз оглянулся, но кроме ярко горящих фар ничего не увидел.

– Да, её все знают, и стараются держаться от неё подальше. Они могут запросто нас сейчас ограбить, и им ничего не будет.

– А что милиция? – спросила Наташа.

– Да милиция кормится у него с рук! – в сердцах воскликнул водитель.

– Да, вам не позавидуешь, – посочувствовал Корней, – ты вот что, парень, давай попробуй оторваться от них.

– Бесполезно. Они знают номера всех машин. По моему номеру они в раз вычислят, кому принадлежит автомобиль. Нет, надо тормозить, а то могут и стрельнуть.

– Эко, как вас тут запугали, – охотник на минуту задумался.

Машина тем временем уже стала спускаться обратно к морю. Корней обернулся, ещё раз посмотрел на преследовавший их автомобиль и быстро стал инструктировать парня:

– Слушай сюда, тебя как зовут?

– Слава.

– Слава, это не тебя, а нас преследуют, – охотник коротко рассказал о битве в ресторане. – Теперь понимаешь, что ты им не нужен, а нужны мы. Судя по всему, ты прав на счёт оружия. Там в ресторане они с нами не справились, и поэтому вряд ли пустились в погоню только вчетвером. У каждого должен быть ствол, или хотя бы один. Одного пистолета будет достаточно, чтобы расправиться с нами, поэтому предлагаю следующее: ты показываешь нам, куда пригнать твою машину, а сам сейчас выпрыгиваешь и исчезаешь. Если бандиты тебя прихватят, говори, что мы тебя выкинули из авто, а сами уехали в неизвестном направлении. Потом якобы находишь случайно брошенную машину. Мы тебе её оставим в заранее оговорённом месте. Ну, как? Ты вроде не при делах, тебя самого обидели.

Парень мелко дрожал, переживая, что взял таких беспокорных пассажиров. Он молча крутил баранку, думая о предложении Корнея. Наконец он сказал:

– Нет, машину я не брошу.

– Тогда высади нас где-нибудь, где народу побольше, – попросил Корней, сожалея, что у него нет оружия, и что с ними Нильский. Будь они одни, своей старой проверенной командой, то тогда можно было бы потягаться с бандитами.

– О боже, они приближаются, сейчас будут стрелять! – впадая в панику, выкрикнул Слава.

– Быстро найди место, где растительности побольше, –

приказал ему охотник, и обращаясь к своим, быстро проинструктировал их: – Вы, ребята, как только машина остановится, сразу бегите в кусты и постарайтесь не высовываться, я имею ввиду Лаврентия и Наташу. А мы с тобой, Митя, займёмся отвлечением братвы. Митя, выскакиваем и залегает слева, вы – бегите направо, – он посмотрел на девушку и аспиранта, проверяя, дошли ли до них его слова. – Давай, оторвись от них за поворотом, Слава.

Впереди дорога поворачивала, и фары освещали сейчас кусты, за которыми виднелось несколько больших деревьев.

– Тормози, – заорал охотник, выскакивая чуть ли не на ходу из машины.

Остальные тоже быстро выскочили, подчиняясь команде Корнея. Димка сразу рванул влево, оглядываясь и проверяя, исполнила ли команду Наташа – на Лаврентия ему было наплевать. Девушка в точности выполнила инструкцию охотника. Она схватила за руку аспиранта и потащила его вправо. Длинный историк, спотыкаясь в темноте, неуклюже бежал вниз по склону за девушкой. Корней тоже убедился в этом, и переключил своё внимание на дорогу. Бандиты в это время уже выскакивали из машины, и не обращая внимания на машину бомбилы, бросились преследовать беглецов, так как прекрасно видели, что они покинули автомобиль последнего. В свете фар, охотник увидел, что оружие есть у двоих преследователей. Бандитов было четверо. Один, высокий с широкими плечами, видимо, был за главного. Он отдал распо-

ряжение своему товарищу, после чего тот вернулся к машине, развернул её поперёк дороги, и съехал передними колёсами почти к придорожным кустам. Теперь большой сектор освещался фарами, и бандитам стало легче обнаружить беглецов. Корней, видя маневр противника, тихо прошептал в ухо Диме, лежащему рядом:

– Надо отвлечь их от своих. Давай за те кусты, там свет фар не так будет освещать.

Кремов кивнул, и пополз в сторону кустов, растущих ниже по склону. Корней тоже подался в ту сторону, но в отличие от Димы, он взял немного ближе к центру, сместившись вправо. Когда они достигли нужной позиции, охотник тихо сказал:

– Я поползу в сторону наших, а ты шумни чем-нибудь.

Димка кивнул, но Корней этого не увидел – теперь свет фар не так плотно освещал склон, так как мешали кусты. Преследователи остановились, прислушались, но стояла полная тишина. На фоне света фар их было хорошо видно. Здесь Димке пришла в голову идея. Он захотел проделать тот же трюк, что проделал однажды на Украине, когда над ним нависла смертельная опасность. Кремов достал пачку долларов, наощупь отделил несколько купюр, и стал осторожно их разбрасывать, стараясь не делать размашистых движений. Выстелив из долларов дорожку, Димка отполз к Корнею. Шедший в их сторону бандит с пистолетом, вдруг остановился. Он воровато огляделся, присел, и стал соби-

рать американскую валюту, отходя всё дальше от своих товарищей. Корней весь подобрался, подтянул ноги к животу, и выбрав момент, когда здоровяк отвернул голову в другую сторону, быстро прыгнул в сторону бандита. Ещё в воздухе огромный кулак охотника был занесён для смертельного удара. Корней всем телом обрушился на противника и ударил его в висок. На треск кустов обернулись все трое преследователей, но Димка не дал им возможность сосредоточить своё внимание. Он свистнул и метнулся вниз по склону. Добежав до большого дерева, Кремов спрятался за ним. Корней же вывернул руку оглушённому бандиту, вырывая из его рук пистолет. Потом охотник перевернулся на спину и откатился на несколько метров в сторону, держа под прицелом кусты, за которыми находились преследователи. Вот в свете фар появилась первая мишень. Корней прицелился и выстрелил бандиту в плечо. Тот дико заорал, выпуская пистолет из раненой руки. Охотник быстро вскочил, в два прыжка преодолел расстояние до кустов, и схватив опешившего раненого бандита за футболку, рванул его через кусты к себе. Уложив бандита рядом с первым, который медленно приходил в себя, Корней подобрал второй пистолет. В это время Димка, видевший из темноты всё, выскочил из-за дерева, и подлетев к двум другим бандитам, заехал одному кулаком в ухо. Парень полетел под откос. Дима, воодушевлённый своим ударом, повернулся ко второму, и увидел, как перед ним сверкнуло лезвие ножа. Кремов стоял ниже банди-

та на склоне, и ему было трудно защищаться, но в это время прозвучал выстрел и нападавший выронил нож, схватившись за ногу, и дико вопя.

Вскоре все бандиты сидели перед охотником и Димкой у кустов.

– Ребята, зачем вы нас преследуете? – задал вопрос Корней, и Диме: – Митя, поищи наших, пожалуйста. – Так я вас слушаю, – снова обратился он к пленникам.

– Пошёл ты знаешь куда? – зло ответил старший бандит, держась за раненое плечо и морщась от боли.

– Я-то пойду, а вы сейчас поползёте. Стреляю в коленные чашечки, и вы становитесь инвалидами. Ну, кто ответит на мой вопрос?

– Нас попросил проучить вас Пристав, – ответил тощий парень.

– А почему он сам не стал этого делать? – снова задал вопрос Корней.

– Чтобы Костя сам пачкался? Ты шутишь?

– Парни, мы вам ничего не сделали плохого, но, если вы ещё раз попадёте на нашем пути – пристрелю. Передайте своему пастору, что мы здесь отдыхаем и не ищем врагов. Был инцидент между нами в ресторане, но это произошло совершенно случайно. Мы не хотим войны и скоро уедем отсюда.

– Во-первых, не пастор, а Пристав, а во-вторых, шеф такого не прощает, – ответил главный.

– Значит, передавать мои слова не хотите? – спросил охотник, и направил пистолет на колено ответившего.

– Эй, постой! Ты же сам сказал, что не хочешь войны. Мы попробуем поговорить с Костей!

– Попробуйте, – Корней отвёл пистолет от колена главного. – Помните, мы скоро уедем, и больше с вами не встретимся, на кой чёрт вам проблемы с нами. Передайте своему шефу, что обломает о нас свои гнилые зубы. Если что-нибудь с нами случится, то весь Крым будет на ушах! – припугнул охотник эфемерной угрозой.

В это время подошёл Дима, и сообщил, что все в сборе. Корней засунул пистолеты за пояс, усмехнулся, и пошёл к машине не оборачиваясь. На дороге никого не было. Слава со своей машиной исчез в тот момент, когда раздались первые выстрелы. Кладоискатели уселись в машину бандитов, и поехали прочь.

На небе ярко светили звёзды, ветра почти не было и стояла первобытная тишина. Команда кладоискателей ехала по горному серпантину, вдоль которого росли кусты можжевельника. Корней, сидевший за рулём, повернул голову и посмотрел на совсем притихшего Лаврентия:

– Ладно, Паганель, мы больше не сердимся на тебя. Правда, ребята? – победа в поединке с бандитами настроила охотника на снисходительный и всепрощающий лад.

– Пускай живёт, – в тон охотнику сказал Кремов.

– Но только, чтобы он не выделял опять всякие форте-

ли. Я за вас очень переживала, – Наташа гладила руку Димки, сидевшего рядом с ней на заднем сиденье.

– Стреляли, – Лаврентий горестно-недоумённо выдавил из себя. – Я даже представить себе не мог, что такое может случиться! Нет, я, конечно, смотрю новости по телевизору, где постоянно говорят о разгуле преступности, но, чтобы так...

– О сколько нам открытий страшных готовит просвещения дух, и опыт, сын ошибок трудных, и гений, парадоксов друг, – продекламировал Димка, заменив в словах Пушкина одно слово.

– Такое ощущение, Лаврентий, что ты жил в каком-то другом мире, – высказала предположение Наташа.

– Всё, ребята, хватит! Я думаю, наш Паганель всё понял, – охотник уже стал остывать от азарта стычки.

– Меня зовут Лаврентий, – обиженно сказал историк, – думайте, я не знаю, как вы меня называете за глаза? Берией! Я слышал.

– Лаврентий, это только от любви к тебе, – попыталась замять неудобный разговор Наташа.

Аспирант фыркнул и отвернулся к окну.

– Всё, приехали. Бросаем машину здесь, чтобы наши недруги не догадались в какую сторону мы пошли. – Корней остановил автомобиль.

– Посмотрите какая красота! – воскликнула девушка.

Все вышли из машины и посмотрели вниз. Перед ними

лежала вся Ялта, освещённая фонарями. В море можно было увидеть несколько блуждающих огоньков, которые были зажжены на суднах, стоящих на рейде.

– Красиво, – согласился Корней.

Другие были такого же мнения.

– Значит так, ребята. Нам во-он туда надо, – охотник показал рукой в сторону юго-востока. – Идём осторожно, чтобы не поломать ноги. Вперёд.

Они потратили два часа, прежде чем ступили на дорогу, ведущую к дому братьев Пушко. По дороге друзья зашли в кафе и плотно поужинали.

6.

Дом братьев светился, как новогодняя ёлка. Со всех окон этого несуразного строения звучала какая-то мелодия, оглашая окрестность жуткой какофонией. Было почти двадцать три часа, но гуляния отдыхающих не затихали. Кладоискатели вошли в дом и очутились в ярко освещённом коридоре. Взяв свои вещи под лестницей, они постучали в первую попавшуюся дверь, которых было четыре на первом этаже. Дверь открылась и на пороге нарисовалась пьяненькая девица, держащая сигарету в согнутой руке. На девушке были одеты только плавки, но она, нисколько не смущаясь своего вида, смело смотрела на людей, потревоживших её покой. Правда о покое можно говорить с натяжкой, так как громкая

музыка, несущаяся из динамиков, стоящих на подоконнике, говорила об обратном. Пьяно скривив лицо, на котором лежал здоровенный слой штукатурки, именуемый в народе боевой раскраской, девица сказала:

– Я знала, что вы придёте, но мы с дельфином ещё не готовы.

Лаврентий, вспомнив, что только он знаком с хозяевами дома, выдвинулся вперёд, и стараясь не смотреть на голую грудь девушки, сказал:

– Нам никакой дельфин не нужен. Нам нужны братья Пушко, Вадим или Толик.

– А кто это такие? – девушка икнула и вопросительно уставилась на историка.

– Так это хозяйева дома! – возмущённо воскликнул аспирант.

Тут из глубины комнаты выплыл тощий парень, держа в руке бутылку вина. Девушка обратилась к нему, тыча пальцами в сторону Лаврентия:

– Дельфинчик, про какого пушка они спрашивают?

– Солнышко, иди в люлю, я разберусь.

Девица кивнула и отошла в глубь комнаты, уступая место своему бойфренду.

– Вам нужны братья? Идите туда, – парень махнул рукой в сторону лестницы.

Дверь со стуком закрылась. Кладоискатели недоумённо посмотрели в ту сторону, куда махнул парень, но ничего

не увидели. В это время Лаврентий издал радостный вопль, и хлопнул себя по лбу:

– Как я мог забыть?! Конечно, они там, пошли.

Аспирант пошёл опять к лестнице, но не стал по ней подниматься, а нырнул под неё. Остальные послушно последовали за ним. Они миновали место, где оставляли свои рюкзаки, и очутились перед едва заметной дверью. Постучав, Лаврентий толкнул дверцу, и команда очутилась в маленьком коридорчике, в торце которого виднелась ещё одна дверь. Историк обернулся и прокомментировал свои действия:

– Вы, наверное, удивлены, но я действительно в Крыму впервые, вернее я был здесь в четыре года вместе с родителями. Будучи взрослым, я в Крыму не был, а вот эту дверь я вспомнил, потому что мы с братьями играли в прятки. Это осталось почему-то в памяти.

– Твои родители были знакомы с родителями братьев, – уточнила Наташа.

– Именно. Поэтому-то я и сказал, что у меня есть знакомые в Крыму. Когда я понял, что путешествие сюда не иллюзия, а реальность, я позвонил братьям. Они несколько раз приезжали к нам в Питер всей семьёй, останавливались у нас, и поэтому я попросил их посодействовать в поиске судна для маленького круиза вдоль побережья. Братья хорошо меня помнили, и с радостью согласились, при этом упомянув, что сами являются владельцами отличной яхты. Вот и вся история, – с этими словами Лаврентий уже без стука

толкнул следующую дверь.

Они оказались в небольшом сарайчике, в конце которого виднелась лестница, ведущая куда-то вниз. Команда гуськом прошла сарай, и стала по очереди спускаться. Через мгновение они оказались в небольшом ангаре без задней стенки, вместо которой виднелась чёрная масса, уходящая вдаль.

– Чёрт возьми, мы оказались у самого моря! – воскликнул Корней.

Он оказался прав. Чёрная масса перед ними была действительно морем. Волны с тихим всплеском ласкали мелкую гальку. Димка с любопытством огляделся. Под потолком ангара висела мощная лампа, без труда освещавшая всё вокруг. Это был настоящий элинг. Все четверо с интересом стали рассматривать многочисленные морские принадлежности, лежащие и висевшие вдоль стенок. Здесь были и пару аквалангов и якоря разных величин, и бухты канатов, да чего только здесь не было! Даже сварочный аппарат для дуговой сварки. Вдоль левой стенки элинга тянулся деревянный пирс, уходящий в море. Корней пошёл по нему, и вскоре оказался под открытым небом. С другой стороны пирса была пришвартована большая посуда, которая не была видна из элинга. Это была яхта братьев с романтическим названием «Арктур». Когда все догнали Корнея и увидели яхту, то никто не смог скрыть своего восхищения. Кладоискатели подошли ближе, чтобы лучше рассмотреть судно, на котором им предстояло совершить круиз вдоль черноморского

побережья Крыма. Вблизи яхта уже не казалась такой красивой, из-за облупившейся кое-где краски. Стали видны потёртости и ветхость такелажа, но всё равно яхта производила впечатление. Размеры судна позволяли смело отнести его в разряд яхт категории «В», то есть она была предназначена для плавания в море. Длина была приблизительно метров пятнадцать, посередине, но чуть ближе к носу высилась единственная мачта, как от которой вытянулся в сторону кормы. Корней обратил внимание, что осадка судна была приличной, что говорило о хорошей остойчивости. Кокпит яхты располагался сразу за мачтой в небольшом углублении. Там же находился штурвал и навигационные приборы. Каюты были расположены на носу и на корме, в трюмном помещении. Вдоль бортов протянулись леера. В искусственном свете яхта смотрелась вполне прилично, но охотник понимал, что перед ними старая заслуженная посудина, построенная при царе Горохе.

– Здорово! – восхищённо сказала Наташа. – Я не жалею, что мы затеяли эту экспедицию! Посмотрите, какая красавица!

– «Арктур» – самая яркая звезда в созвездии Волопаса, – выдал информацию Лаврентий.

– Четвёртая после Сириуса, Канопуса и системы Альфа-Центавра, – вставил свои пять копеек Димка.

– Верно, – согласился историк.

– Но вид у этой звезды довольно потрёпанный, – усмех-

нулся Корней. – Лет этой звезде ох как много.

– Будем надеяться, что эта ласточка выдержит небольшое каботажное путешествие, – сказал Дима.

– А где хозяйева? – спросила Наташа.

В это время из недр судна появилась чья-то голова и посмотрела на столпившихся на пирсе людей:

– Эй, вы к кому?

– Здравствуйте, – выступил вперёд Лаврентий. – Вы меня не узнаете?

Парень лет тридцати вылез полностью на палубу и направил луч фонаря на говорившего:

– Что-то не припомню.

– Я – Лаврентий Нильский, а вы, насколько я помню, Толик, извините, Анатолий. Вы у нас останавливались, когда гостили в Ленинграде.

– А-а, теперь вспомнил! Ты нам звонил по поводу прогулки на яхте.

– Да! – обрадованно воскликнул Лаврентий.

– Но, к сожалению, мы сейчас не сможем тебя взять, через день мы берём на борт несколько человек для прогулки.

– Но мы же договорились! – отчаянно возопил аспирант.

– Не так. Мы говорили о прогулке, но про дату не было сказано ни слова. Вспомни, ты сам по телефону мне сказал, что ещё не знаешь точной даты. Ну, вспомнил?

На расстроившегося Лаврентия было жалко смотреть. Он был вынужден признать правоту Толика. Тут в их диалог

вклинился Корней. Охотник отодвинул плечом Лаврентия, хотя в этом не было никакой необходимости из-за длинны пирса, и сказал:

– Молодой человек, этот тип не сказал тебе, что с ним будут ещё три человека. Мы снимаем с него полномочия капитана и переговорщика. Теперь дело будешь иметь только со мной. Давай я поднимусь на борт, и мы всё обсудим, а?

Нильский застыл, потом удивлённо посмотрел на Корнея, и только хотел что-то возразить, как маленький кулачок Наташи незаметно врезался ему под рёбра. Корней между тем уже был на борту яхты и перешагивал через леер. Охотник пожал руку Анатолию и увлёк его на нос судна. Они долго о чём-то беседовали, после чего один из владельцев яхты пожал руку охотнику и тот спрыгнул на пирс.

– Порядок. Завтра отходим, а сейчас им надо прибраться в каютах, чем собственно Анатолий и занимается вместе с братом – тот сейчас пошёл выносить мусор. Старший у них, как я понял, именно Толик, раз он принимал решение. В команде кроме них есть ещё один парень, то ли грек, то ли цыган. Каюты рассчитаны на четверых каждая. В одной будем мы, в другой – другие пассажиры.

– Значит, мы будем делить яхту с кем-то из посторонних? – недовольно спросила Наташа.

– Посторонних будет всего двое.

– Кто они? – спросил Нильский, который был ещё зол от того, что его так грубо задвинули на второй план.

– Один – уже знакомый нам доктор Давлян, второй – его племянник.

– Если пассажиры займут каюты, то, где же будет располагаться команда? – резонно спросил Дима.

– Толик говорит, что они в таких случаях располагаются в салоне, как они его называют. Это место, где обедают пассажиры. Там два небольших диванчика, но им хватает, так как один всё равно должен нести вахту на палубе.

– А где мы будем сегодня ночевать? – снова задала вопрос девушка.

– Как где? В нашей каюте, конечно. Я уже обо всём договорился, – ответил Корней.

– Какова цена за это путешествие? – щепетильно спросил Лаврентий.

– Пусть тебя это не заботит, аспирант, – ответил охотник. Лаврентий сглотнул слюну и сделал шаг назад, чуть не свалившись с пирса в море. Димка вовремя подхватил неуклюжего историка, вернув тому равновесие.

В это время на пирсе появились двое. Один был почти такой же как Анатолий – светловолосый, с мешковатой фигурой и широким носом, другой был полная его противоположность – курчавая тёмная голова, фигура сухая, поджарая. Рост у парней был приблизительно одинаковым – оба метр восемьдесят. На вид вся команда «Арктура» состояла из молодых людей, лет под тридцать.

Видимо Анатолий увидел в иллюминатор приближе-

ние остальных членов своей команды, потому что вылез из трюмных помещений, как только те подошли к борту яхты. Он спрыгнул на пирс и сказал:

– Вадим и Герасим, прошу любить и жаловать.

Вадим Пушко степенно пожал руку каждому и вопросительно посмотрел на брата.

– Всё в порядке, Вадик. Мы договорились.

Чернявый Герасим по-клоунски раскланялся со всеми, и сказал:

– Добро пожаловать на самое быстроходное корыто в этой луже, господа.

– Герасим и Муму, – не удержался Лаврентий от напрашивающейся ассоциации.

Обладатель редкого имени в современном мире, посмотрел на историка и с улыбкой ответил:

– Герасим по-гречески – уважаемый. А вот что значит ваше имя, дорогой?

Наташа не дала ответить Лаврентию, гася зарождающийся конфликт:

– У вас чудесная яхта. Как бы нам побыстрее устроиться, мы очень устали.

– Да, конечно, – Анатолий засуетился. – Я вам советую искупаться пока, вода отличная.

– Где ваши остальные пассажиры? – спросила девушка.

– О, мы ещё полчаса назад не знали, что такая богиня взойдёт на эту разваливающуюся вазу. Отплытие назначе-

но на утро. Доктор и его племянник присоединятся к нам на рассвете, – ответил Герасим. Меня, кстати, все зовут Греком, вам тоже можно, – Герасим сверкнул чёрными глазами.

– Пойду поговорю с доктором. Он в принципе был не против разделить яхту с кем-то, но кто знает...

Анатолий направился в сторону дома.

– Я иду купаться, – заявила Наташа, – надо смыть дорожную пыль. Кто со мной?

Желание изъявили все, даже Лаврентий. Они прошли в конец пирса и стали раздеваться.

Все члены экспедиции прыгнули в воду головой вперёд, и только не очень спортивный Лаврентий осторожно сполз с пирса. Купались все с наслаждением, чему способствовала очень тёплая вода и грязь, накопившаяся за сегодняшний день. Резвились, пофыркивая Наташа с Димой, Корней, и только аспирант, державшийся особняком, степенно плавал брасом около пирса.

Вдруг Корней почувствовал, как его ног коснулось что-то. В воде всякое прикосновение вызывает необъяснимый страх. Это обуславливается тем, что человек находится в чуждой для него стихии. Вот и охотник, будучи человеком сугубо сухопутным, испытал нечто похожее на страх. Но в то же время Корней был бывалым закалённым воином, что позволило ему быстро взять себя в руки. Ему даже стало интересно, кто это там балуется? Охотник сначала подумал, что ему это почудилось, но кто-то снова схватил его за ногу,

и на этот раз сильно. Пытаясь схватить побольше воздуха, Корней нырнул в чёрную мглу, одновременно ударяя другой ногой по неизвестному. Это возымело действие, ногу отпустили, но охотник успел хватануть изрядную порцию воды. Вынырнув, он ничего и никого рядом не увидел. В тусклом свете, падающим из окон дома и исходящим от прожекторов эллинга, мало что можно было толком увидеть, но охотник рассмотрел всё-таки своих друзей, плескавшихся в десяти метрах от него. Все трое были на месте, да и Корней не думал, что кто-то из своих может сотворить такую глупую и опасную шутку. Оставались под подозрением только члены команды, которых не было нигде видно, или это мог сотворить кто-то неизвестный. Корней не спешил вылезать из воды, внимательно смотря по сторонам. Ему даже показалось, что в пяти метрах он увидел пузырьки воздуха, исходящие от акваланга, но он не был в этом уверенным на все сто. Пошарив руками вокруг себя, охотник решил, что шутник уплыл. Поплескавшись ещё немного, Корней вылез из воды, решив про себя никому ничего не говорить. Это мог быть кто угодно. Корней знал, что на берегу практикуется прокат аквалангов, и пошутить мог какой-нибудь пьяный отдыхающий, поэтому он спокойно вытерся полотенцем и выкинул этот случай из головы.

Часть II

1.

Утром Димка проснулся от того, что солнце сильно жгло его лицо сквозь круглый иллюминатор. Кремов потянулся и посмотрел на соседнюю койку. Наташа сладко посапывала и, судя по всему, вставать не собиралась. Парень оглядел тесное помещение, громко именуемое каютой. Оно представляло собой узкое купе с двух-ярусными койками, где расстояние между соседями исчислялось жалкими сантиметрами. Кремов осторожно поставил ноги на палубу, и сразу уткнулся коленями в койку Наташи. Димка встал и посмотрел на спящих на верхнем ярусе Корнея и Лаврентия, оба тихо дышали, и тоже не собирались просыпаться. Тогда Дима осторожно, стараясь не разбудить друзей, тихо открыл дверь каюты и вышел наружу. Поднявшись по небольшому трапу на палубу, он огляделся. Яхта при дневном свете выглядела ещё хуже – облупившаяся краска лохмотьями свисала со стен, палуба была вся в каких-то тёмных пятнах. Кремов пожал плечами, подумав про хозяев, что они не очень хорошие собственники, мало заботящиеся о своём судне.

На корме Димка заметил Анатолия, копошившегося в открытом квадратном люке, створки которого были откинуты в разные стороны. Кремов приблизился и вежливо поздорово-

вался:

– Доброе утро, капитан.

– Привет, – Анатолий приветствовал пассажира взмахом испачканной в мазуте рукой. – Сейчас семь пятьдесят, отчаливаем в девять. Надо дождаться ребят – они уехали за продуктами. – Анатолий закрыл люк и вытер руки тряпкой.

– Ты не мог бы, пока твои не приехали, сделать мне экскурсию по вашей яхте. Мы люди сухопутные, и нам всё здесь в новинку.

– Лады. Сейчас помоюсь, и пойдём. – Он спустился по трапу и исчез.

Дима вдохнул полной грудью свежий морской воздух и улыбнулся. Ему было радостно на душе, он, как и все молодые люди, долго не переживал, если случались какие-то непредвиденные неприятности, такие как вчера. Впереди его ждало увлекательное путешествие на яхте вместе с друзьями и любимой девушкой – что может быть лучше?

Анатолий вылез на палубу и кивнул Диме. Они направились на нос яхты. Дойдя до бушприта, капитан яхты остановился и начал с вопроса:

– Тебя вроде Дмитрием зовут?

– Да.

– Ну, слухай, Дима. Эта яхта досталась нам с братом от одного миллионера, который разбогател настолько, что считал её недоразумением, приобретя океанскую современную яхту. Мы подсуетились с Вадиком, и через знакомых догово-

рились в рассрочку купить «Арктура». Пришлось даже продать кое-что, но мы довольны. Морем мы болеем с детства, и я решил, что лучшей жизни нам не найти.

– Ты решил, а брат?

– И он, конечно, тоже. Если бы ты знал, Дима, чего нам стоило заполучить яхту... страшно вспомнить. Ну, ладно... Ты обратил внимание, что яхту надо приводить в порядок? Так вот, что я тебе скажу: не думай о хозяевах плохо! Мы уже столько в неё вложили, что сказать страшно! Просто перво-наперво надо было сделать так, чтобы она ходила по морю, а не стояла мёртвым грузом. Мы купили дизель, паруса, укрепили корпус... да много чего сделали. А вот на внешний вид денег не хватило, хотя почти все работы мы делали своими руками.

– Вы – молодцы. Я правда сначала о вас плохо подумал, но сейчас вас зауважал. – Дима улыбнулся Анатолию.

– Ладно, проехали. Итак, яхта... Мы стоим на носу... Видишь свёрнутый парус? Это передний и он называется стаксель. Он, как бы это тебе сказать... он главная тяговая сила, из-за него, собственно, яхта и летит вперёд.

– А я всегда думал, что главный парус вот тот, – Димка указал на свёрнутый парус на гаке.

– Нет, тот парус помогает рулить, держать направление. Мы сейчас стоим на баке, то есть на носовой палубе. Здесь вы будете загорать. Пошли дальше.

Они переместились к мачте и остановились.

– Мы стоим возле палубной надстройки, которая представляет собой крышу салона. Загляни в иллюминаторы, и ты увидишь диванчики с столиком. Там вы будете принимать пищу.

Кремов заглянул в круглый иллюминатор и действительно увидел диваны, расположенные вдоль бортов.

– Вот здесь расположен кокпит. Это как бы командный пункт яхты, сюда вам заходить строго запрещается. Здесь находятся разные навигационные приборы: магнитный компас, гироскоп..., ну и так далее.

– А у тебя, Толя, есть удостоверение капитана? – поинтересовался Димка.

– А как же! Я ещё десять лет назад получил удостоверение штурмана. Кстати, в салон можно попасть с двух сторон – с бака и с кормы. Здесь камбуз, – капитан указал на маленький закуток, притулившийся возле салона. – Вот галюн, – Анатолий указал на такое же маленькое помещение, расположенное напротив камбуза, – а чуть дальше по левому борту можно увидеть спасательную шлюпку, рассчитанную на шесть человек.

– Кто у вас готовит еду? – задал очередной вопрос Кремов.

– Когда как, всё зависит от погоды. Мы с Вадиком каждый год нанимаем одного матроса, ведь управлять этой большой посудиною не так-то легко. Здесь по расписанию надо минимум три человека. Мы нанимаем одного, чтобы команда бы-

ла по минимуму, а пищу готовит тот, кто свободен от основной вахты.

– Кто у вас лучший кок?

– А хрен его знает. Все ляпают понемногу. Пошли дальше... Вот здесь спуск во вторую каюту. Я вам отдал лучшую.

– Лучшую? – глаза Димки округлились.

– Да. Ваша каюта находится на баке, а там нет механизмов, мешающих спать. Вот за задней переборкой этой каюты находится дизельный отсек, представляешь какой грохот стоит в каюте, когда мы идём на моторе?

Анатолий дошёл до конца кормы и остановился. Дима подошёл и встал рядом.

– Какая низкая корма, – удивлённо сказал Кремов, перегнувшись через леер.

– Да, всего около метра. На яхте есть несколько опасных мест. Здесь, ну потому, что можно неосторожно попасть под винт. Второе опасное место возле гика. Если зазеваться, то можно получить по башке, когда яхта ложиться на другой галс. И ещё надо осторожно ходить вдоль бортов, так как леера не удержат, если при качке ты зазеваешься, можно свалиться за борт. Ну, вот, Дима, и вся экскурсия. Сейчас придут мои матросы и привезут запасы, которые надо ещё разместить. Иди и наслаждайся отдыхом.

Кремов поблагодарил Анатолия, и пошёл к умывальнику, который присмотрел возле гальюна.

Через полчаса встали остальные путешественники. Дима

рассказал друзьям о своей утренней экскурсии и заметил:

– Хороший хлопец этот Толя. Он много поработал, чтобы «Арктур» был на плаву.

– Интересно, на какие шиши он восстановил эту посудину, – скептически отозвался Корней. – Ты видел какой у них эллинг построен? Если сложить сумму, вложенную в ремонт яхты, и сумму на постройку эллинга, то получится ого-го сколько! Вот я и спрашиваю: откуда у парней такие деньги?

– Что-то я раньше не замечала за тобой, Корней, такого интереса к чужим деньгам, воскликнула Наташа. – Ты сам-то сможешь объяснить происхождение своих средств?

– Девушка, я -то смогу, если потребуется. Но ты права, я стал больше за последнее время интересоваться происхождением денег у других. И это не просто из любопытства! Нам повезло в прошлом году, но то, что с нами случилось бывает один раз на миллион. А вот появление шустрых молодых парней с огромными суммами всегда вызывает у меня вопрос. Я уже как-то говорил вам, что я уважаю тех, кто сделал себя сам, то есть добился всего своим трудом. Я ненавижу людей, занимающихся куплей-продажей, это не работа, а... Короче: сделай какое-нибудь изделие полезное для общества, и тогда я протяну тебе руку. Человек может разбогатеть таким образом, но на это могут уйти годы труда. Берёт, к примеру, один умный молодой человек инициативу в свои руки и создаёт завод по изготовлению тех же шпингалетов. Завод работает, люди зарплату получают, идёт при-

быль, и молодой человек богатеет. Вот я за такое богатство!

– Корней, ты как-то оторвался от действительности, – сказал Димка. – Ты даже не представляешь с какими трудностями столкнётся твой молодой человек! Да чтобы получить на что-нибудь разрешение надо потратить массу времени и денег. Вот откуда у твоего молодого человека начальный капитал? Откуда он возьмёт деньги на тот же проект? Да, он будет инициативен, но и только, к этой инициативе нужны деньги!

Охотник задумался, глядя в море, потом почесал затылок, и вдруг рассмеялся:

– Тогда пусть обращается ко мне!

Кладоискатели, умывшись пошли в салон на завтрак. Проходя мимо крохотного камбуза, Димка потянул воздух носом, и сказал:

– Нас будут кормить яичницей.

Анатолий выглянул из закутка, откуда разносился аромат, и подтвердил:

– Так точно, на завтрак будет яичница.

Друзья уселись на узкие диванчики и стали ждать. Через минуту стол был накрыт и подана великолепная яичница.

– Вы уж тут сами себя обслужите. Чайник на камбузе возьмёте, а мне надо встречать машину с продуктами.

И действительно, как раз в это время на пирс въехала потрепанная легковушка-пикап. За рулём сидел Вадим, рядом виднелась курчавая голова Грека. Они выскочили из допо-

топного транспорта и стали шустро таскать ящики и мешки из кузова на яхту. Анатолий принимал товар, стоя одной ногой на пирсе, другой опираясь на борт. Когда погрузка была закончена, и Вадим поехал отгонять машину в гараж, расположенный у дома, на пирсе появились последние пассажиры.

Впереди шёл сам Давлян, в руке которого был большой кейс, за ним виднелся тощий парень в футболке с длинными рукавами и закрытым воротом, тащивший два матерчатых чемодана на молниях. На носу врача красовались модные солнечные очки, такие же висели на носу сопровождающего его парня. Капитан «Арктира» самолично встретил пассажиров у маленького трапа, предложив им пройти на корму. Георгий Владимирович чинно пошёл в указанном направлении, тогда как его тощий спутник, вертя усиленно головой, замешкался у трапа. Он как-то нервно оглядел яхту, почесался, дёргаясь при этом всем телом, и с двумя чемоданами в руках перепрыгнул на борт. Друзья, наблюдавшие эту картину с носа яхты, переглянулись, и стали обмениваться мнениями по поводу увиденного.

– У доктора какой-то странный племянник, – сказал Корней.

– Да уж, – поддержал его Кремов, – Вы заметили, как он одет? В такую жару в джинсах и в рубашке с длинными рукавами!

– Что вы пристали к мальчику? – заступилась за нового пассажира Наташа. – Сейчас пойдёт и переоденется.

В это время шустрый Грек соскочил на пирс и снял канат с самодельного кнехта, потом опять запрыгнул на яхту и прошёл на нос.

– Эй, Грек, мы уже отплываем? – спросил Корней.

– Сейчас вы в последний раз смотрите на сушу, ибо есть риск больше её не увидеть! – шутливо отозвался матрос.

– Сколько времени потребуется нам, чтобы дойти до Бердянска? – задал ещё один вопрос охотник.

– Если ветер будет благоприятствовать, то за сутки дойдём, но так очень редко бывает, я имею ввиду погоду. Всё, не зевай, по местам стоять! – заорал Грек диким голосом.

Все с любопытством следили за манёврами экипажа. Вот заработал дизель, вот Грек стал расчехлять стаксель, вот Вадим стал делать такие же манипуляции с гротом. Но они не спешили поднимать паруса. Яхта мелко дрожала, давая малый ход, и при этом одновременно заработал брашпиль, выбирая якорь. Теперь всё внимание капитана было направлено на свою команду. Анатолий подкрутил штурвал, стаксель наполнился ветром, и пассажиры не успели оглянуться, как пятнадцатиметровая громадина уже была метрах в тридцати от пирса. Охотник, пристально наблюдавший за всем этим, сказал:

– Молодцы, слаженно отработали. Пойдёмте, друзья, поговорим, – Корней бросил последний взгляд на берег и увидел художника Викентия, который расставив широко ноги, угрюмо смотрел на яхту. Охотник немного удивился этому,

так как знал из опыта общения с творческими людьми, что те встают обычно очень поздно. Корней не стал на этом заострять своё внимание, и вскоре выкинул мысли о художнике из головы.

Они спустились в пустующий сейчас салон и расселись по диванам.

– Теперь нам надо попросить капитана и доктора плыть только в светлое время суток, ведь нам надо наблюдать за берегом. Поэтому предлагаю следующую легенду: ты, Лаврентий, скажешь, что тебе для научных изысканий нужно вести непрерывную съёмку берега. Ну, придумываешь там что-нибудь, а наша задача нажать на Толика и доктора, чтобы они адекватно отреагировали на просьбу нашего учёного друга. Я попробую сейчас всучить капитану денежные знаки, чтобы он был сговорчивее. – С этими словами охотник направился к штурвалу, за которым стоял Анатолий.

– Я не умею врать, – сразу сказал Лаврентий, когда Корней покинул салон. – Ну, какая там съёмка? Я не умею, да и камеры у нас нет.

– У меня есть, – сказала Наташа, – Корней, когда говорил о съёмке имел это ввиду, а то, как бы он смог внести такое предложение. Господи, да скажешь, что институт дал тебе задание!

Нильский угрюмо молчал. Тогда за дело решил взяться Димка:

– Ты вот что, Лаврентий, если не хочешь, то я сейчас пой-

ду к капитану и скажу, что ты заболел, и тебя надо срочно отправлять в Питер. Скажу, что у тебя приступы лихорадки, а эпидемия на судне – катастрофа. Давай, решай.

Историк зашевелился и кашлянул в кулак:

– Я могу сказать, что у меня есть задание сделать съёмку берега, чтобы сравнить нынешний рисунок рельефа местности со съёмками пятилетней давности. Скажу, что это надо для исторической летописи Крыма, – всё больше воодушевляясь, сказал аспирант.

– Ну вот и молодец! – Димка хлопнул Лаврентия по плечу. – Наташка, дай нашему другу камеру.

Они вышли на палубу. Наташа заявила, что хочет загорать, и отдав камеру аспиранту, пошла на бак, где уселась в шезлонг, предоставив мужчинам разруливать ситуацию. Корней в это время присоединился к ним, и сказал:

– Вот незадача, я думал, с Толиком не будет проблем, но он упёрся. Говорит, что раз мы договаривались плыть до Бердянска, то туда он нас и доставит, но ночь терять не намерен.

– Ты давал ему деньги? – спросил Димка.

– Конечно! Я не понимаю причину его упорства.

– Скорее всего, он не хочет упустить следующих клиентов, ведь мы как бы попали на яхту вне очереди, – предположила Наташа.

– Может девушка и права, – ответил Корней, – но я не буду платить бешеные деньги за капризы капитана!

В это время все посмотрели на берег, который отдалялся всё дальше и дальше.

– Давай, Лаврентий, может у тебя получится уговорить капитана. – Корней достал из кармана шорт наибольшую подзорную трубу.

Как раз яхта сделала поворот, и встала левым бортом к берегу. Ничего похожего на язык, да ещё раздвоенный, на горизонте не наблюдалось. Димка прошёл на корму, где наслаждался ничегонеделанием врач Давлян, развалившись в шезлонге. В руках у доктора Дима увидел огромный спутниковый телефон. Рядом с ним прямо на палубе сидел племянник, который преданно смотрел на дядю. Он не переоделся, как предполагала Наташа, а сидел на солнцепёке в той же футболке, только широкополая шляпа как-то защищала его от солнца. Георгий Владимирович при приближении Димки поднял голову, и сквозь очки посмотрел на него.

– Здравствуйте, доктор, – поздоровался Дима, – мне надо с вами поговорить.

– Слушаю, молодой человек. Вас, кажется, Дмитрием зовут?

– Да.

– Вот, познакомьтесь, это Эрик, мой племянник.

– Привет, – кивнул Димка человеку в футляре.

Тот даже не сделал попытку встать и протянуть Димке руку для пожатия. Кремов пожал плечами и снова повернул голову к Давляну.

– Ты, Дима, не сердись на Эрика, – попросил врач, – у него редкая болезнь, которая причиняет ему массу неудобств.

– Что за болезнь такая? – Димка снова удивлённо посмотрел на Эрика.

– У него порфирия.

– Что?

– Порфирия. Это генное редкое заболевание, обусловленное боязнью солнца. Ему нельзя подвергать свою кожу воздействию солнечных лучей, – пояснил доктор. – Эту болезнь первым описал доктор Гюнтер из Германии. Вот и приходится бедняге... – он не договорил, так как зазвонил его большой телефон.

Давлян нажал кнопку и приложил монстра к уху. Послушав невидимого собеседника, он молча сложил антенну, и снова посмотрел на Димку: – Так что вы хотели, молодой человек?

– Вы не очень торопитесь, Георгий Владимирович? Нам, вернее нашему учёному другу надо для отчёта в институте делать съёмку берега на плёнку кинокамеры. Он проводит исторические исследования и ему просто необходимо заснять всё. Поэтому я прошу вас поддержать нашу просьбу к капитану, чтобы мы перемещались только в светлое время суток.

Доктор внимательно выслушал Кремова и сказал:

– В принципе, я никуда не тороплюсь. Мне нравится здесь, но у меня вопрос: вы не шпионы? – и он раскатисто

захохотал.

Димка тоже улыбнулся. Ему стал импонировать этот весёлый человек.

– Я – резидент, а остальные американские агенты, – в тон ответил Димка и тоже засмеялся.

– Я поддержу вас! – пообещал Давлян.

– Спасибо, Георгий Владимирович.

Кремов ещё раз посмотрел на племянника доктора, но теперь уже с жалостью. Он вернулся на нос яхты и передал свой разговор друзьям.

– Бедный парень, – посочувствовала Эрику Наташа, – быть среди такой красоты, такого солнца и не иметь возможности в полной мере им насладиться.

– Хорошо, что он никуда не спешит, – сказал Корней, посмотрев на корму, где Давлян снова разговаривал с кем-то по своему большому телефону.

Димка тоже посмотрел в ту сторону, и увидел, как доктор встал с шезлонга и подошёл к Анатолию, стоящему за штурвалом. Они о чём-то переговорили, и врач вернулся на своё место.

Яхта тем временем плавно качалась на волнах, разрезая форштевнем тёмно-зелёную воду. Дизель давно выключили и теперь судно шло только под парусами. Солнце жгло немилосердно, но кладоискатели наслаждались его лучами, так как питерская погода не давала им такой роскоши. Пейзаж, проплывающий за бортом, мало менялся. Вдоль всего побе-

режья стояли белые мазанки, которые сдавались в наём вездесущим дикарям. Всюду виделись тела загорающих, которые, подстелив под себя полотенца, лежали раскинув руки, отдаваясь во власть температурного максимума.

Время и правда подходило к полудню. Наташа повернула руки бледными запястьями наружу, чтобы они тоже хватили свою порцию солнечного безумия. Корней, оставшийся в одних плавках, ходил по баку, время от времени поглядывая на берег и на Анатолия. Димка с Лаврентием играли в карты, подстелив под себя лёгкое одеяло, взятое Наташей. Вот охотник увидел, как Анатолий сменился, отдав штурвал своему брату. Корней тут же пнул ногой лежащего Лаврентия, и прошипел:

– Валяй, историк, иди охмуряй капитана, он только что сдал вахту у штурвала. Митя, ты тоже иди, помоги аспиранту.

Картёжники оставили своё занятие, и пошли в сторону кормы. Анатолий плескался под рукомойником, когда Дима и Лаврентий поравнялись с камбузом. Черномазая физиономия Грека, который в данный момент исполнял обязанности кока, высунулась из узкого помещения:

– Сегодня, господа, на обед будут лангусты под ананасовым соусом и слоновою ногою, запечённая в листьях коки. Прошу не опаздывать!

– Только поменяю свои бусы у вождя на ложку с дыркой и обязательно приду, – в тон ему ответил Димка.

Грек расплылся в широкой улыбке, при этом глаза его оставались серьёзными. Димка обратился к Анатолию, который вытирал руки:

– Капитан, приглашаю вас на корму, там знаменитый историк Нильский прочтёт нам маленькую лекцию. Прошу.

Втроём они прошли на корму и остановились возле шезлонга Давляна. Лаврентий хотел облокотиться о кресло доктора, но шезлонг закачался, и незадачливый аспирант чуть не свалился прямо на Эрика. Реакция последнего была очень бурной, он вскочил и сильно оттолкнул Лаврентия. Бедняга, не ожидавший такого, упал на леер, чуть не вывалившись за борт.

– Спокойно, Эрик, ты разве не видишь, что наш учёный друг просто не удержал равновесия, и случайно чуть не упал на тебя? – Давлян разговаривал со своим родственником так, как будто он страдает не болезнью кожи, а болеет головой.

Эрик посмотрел сквозь свои тёмные очки на присутствующих и отвернулся.

– Итак, с чем пожаловали, господа?

Лаврентий оправился от испуга, посмотрел за борт, и, заложив руки за спину, принял позу лектора:

– Господа, раскопки показали, что питекантропы в Крыму были ещё в олдувийский период палеолита. Ранее считалось, что впервые люди на полуострове жили с конца ашельской эпохи. В окрестностях Ореанды и на скале Дженебез-Кая под Гурзуфом есть следы обитания в эпоху энеолита! Но это

всё я говорю про самые отдалённые времена. А первыми людьми, которым удалось занять значительное место в истории были тавры. С десятого века до нашей эры идёт их период. Потом начинается скифский с седьмого века до нашей эры до четвёртого нашей эры. Я почему так подробно вам об этом рассказываю? Чтобы вы прониклись важностью моей задачи, о которой я расскажу несколько позже. Так вот... в Крыму часто менялась власть, особенно это касается южного побережья Крыма, где мы сейчас и находимся. Кто только не хотел обладать этим благодатным краем! Здесь были эллины и римляне, гунны и византийцы, половцы и печенги. С тринадцатого века здесь обосновались генуэзцы. Кстати, вы знаете, почему Ялта так называется? – присутствующие на этой импровизированной лекции переглянулись. Никто не смог ответить на этот вопрос.

– По некоторым сведениям, которым можно верить, а может и не верить, слово Ялта произошло от греческого ялос, что в переводе означает – берег. Но нас сейчас интересует не это...

– Всё это очень интересно, дорогой, но зачем ты нам это рассказываешь? Я тоже сейчас прочту лекцию по медицине, а? – Георгий Владимирович вопросительно смотрел на Лаврентия.

Тот поняв, что немного увлёкся, постарался закруглиться:

– Я не хотел вас утомлять, господа! Просто люди каждой эпохи пытались донести до потомков свой взгляд, своё виде-

ние на окружающий их мир. Люди хотели, чтобы мы представляли, как выглядел их город, деревня, поселение. Поэтому каждый раз наш институт посылает людей, чтобы они зафиксировали определённый район на бумаге, на плёнке и так далее. Ведь каждый год происходят тектонические сдвиги пород, которые в корне могут изменить местный ландшафт. Мне поручено заснять на плёнку южные районы крымского побережья, поэтому я хочу просить капитана о простой услуге. Надо перемещаться только в светлое время суток, чтобы я не пропустил ничего.

– Я одного не понимаю, – подал голос Эрик, до этого молчавший, – ваш институт не мог что ли собрать экспедицию и вести наблюдения никому не мешая? – Он снял свои тёмные очки, и все увидели его карие бегающие из стороны в сторону глаза.

Лаврентий завис, не сразу сообразив, что ответить. Ему на помощь пришёл Димка:

– Вы что не знаете, что творится сейчас в НИИ? Там нет денег даже на колбы и реторты, не говоря уже о полноценной научной экспедиции!

– Да, там положение удручающее, – взял слово Давлян. – Я как человек относящийся к учёному миру в какой-то степени, прошу поддержать товарища. – Доктор при этих словах посмотрел на капитана.

Анатолий отвёл глаза и глухо сказал:

– Конечно, мы поможем. Что мы звери какие.

– Ну вот и ладушки, – Давлян довольно потёр руки.

Было такое ощущение, что руководил здесь он, а не капитан. Димка кивнул и сказал:

– Благодарим, товарищи, за понимание. Идите и работайте, Лаврентий, – Кремов легонько подтолкнул аспиранта в спину.

Ветер несильно дул в паруса, и от этого яхта медленно шла вдоль берега, что устраивало кладоискателей. После обеда они снова расположились на баке. Лаврентий внимательно наблюдал за береговым ландшафтом, время от времени поднося камеру к глазам, и делая вид, что снимает его. Корней наслаждался солнцем, сидя рядом с Наташей в шезлонге. Только Кремов скучал: он давно уже обозрел береговой пейзаж на ближайшие полчаса, и ничего похожего на раздвоенный язык не приметил. Полежав на полотенце ещё пятнадцать минут, Дима встал и пошёл вдоль правого борта на корму. Но Давляна с племянником там не было. Тогда Димка решил заглянуть в салон. Он спустился по небольшому трапу, и мимо камбуза хотел пройти дальше, но его слух уловил едва различимый голос. Дима медленно развернулся и пошёл обратно. Он почти на четвереньках пробрался к иллюминатору салона. Заглянув в него, он увидел Грека, который говорил что-то в маленькую коробочку, держа её у самого рта. В это время голова черномазого стала поворачиваться, и Димка отпрянул от иллюминатора. Через мгновение Грек оказался на палубе и стал оглядывать яхту. Кремов

сделал вид, что его что-то заинтересовало в воде. Грек подошёл к нему, хлопнул по плечу, и сказал:

– Великолепный вид, не правда ли?

– Да, красиво, – ответил Дима, не поворачивая головы.

– А здесь водятся, кстати, акулы. Они очень любят нашего брата – моряка. Человек из любопытства лезет в воду, лезет в чужую среду, поэтому акулы его наказывают. Они вообще любопытных не любят.

Димка, после этих слов, наконец, повернул голову, и посмотрел на Грека. Тот стоял и улыбался, но глаза его при этом оставались холодными. Кремову стало не по себе от этого взгляда, он сбросил руку матроса со своего плеча, и отправился на бак к друзьям. Там картина не изменилась – все принимали солнечные ванны. Димка сел на палубу возле шезлонга охотника, и тихо спросил:

– Корней, что ты сделал с пистолетами?

Охотник открыл глаза и посмотрел на друга:

– Тебе это зачем?

– Мутный какой-то этот Герасим. Я его случайно спугнул, он говорил в какое-то переговорное устройство.

Корней сразу вспомнил о том, как его кто-то пытался утянуть под воду, поэтому он отнёсся к словам Димы серьёзно.

– Сначала не будем думать о плохом, – вслух сказал охотник. – Это может значить всё что угодно. Например, он договорился переговариваться с девушкой. Сейчас такие переговорные устройства продаются на каждом углу, поэтому

не бери в голову, Митя.

– Но его взгляд говорил мне о серьёзности предупреждения, – и Димка рассказал охотнику о диалоге с Греком.

– Этому тоже можно найти объяснение, но давай не усложнять. На кой чёрт мы кому-то нужны, а?

– Но ты же сам просил Виктора собрать сведения о...

– Да тихо ты! Не ори, Митя. Хорошо, посмотри, чем сейчас занимается черномазый.

Кремов поднялся и оглядел яхту. Грек стоял у штурвала, Анатолий возился на корме с какой-то снастью, а Вадим, сидя рядом с братом чистил медную штуковину, похожую на бляху с дыркой. Димка доложил об увиденном охотнику.

– Как ты думаешь, Митя, эта коробочка сейчас у Грека?

– Вряд ли. Когда он оказался через мгновение у меня за спиной, в руках у него ничего не было, да и в узких карманах шорт она не могла спрятаться – было бы видно.

– Отлично! Я сейчас пошарю у них в рундуках, а ты постой на стрёме. Если кто-то пойдёт к салону, дай знать.

– А где у них рундуки?

– Они под диванами, там есть ящики для них.

Они направились в салон. Корней сразу юркнул во внутрь, а Димка остался у камбуза и рукомоЙника. Через минуту Корней вышел, и кивнув Диме, пошёл на бак.

– Хрен попали, – в сердцах сказал охотник, – все рундуки на замках. Ладно, Митя, не переживай, если что-то нехорошее задумывается, то мы всегда успеем среагировать. Нас

всё же больше, чего нам бояться одного цыгана.

– Он – грек, – поправил Дима.

– Один хрен. Отдыхай, вон твоя королева уже спит.

– А как ты узнал, где рундук именно Грека? – любопытствовал Кремов.

– Имена братьев выжжены на крышках, – просто ответил охотник. – Всё, больше ни слова о шпионах!

День прошёл без приключений, если не считать, что Лаврентий в азарте имитирования съёмки чуть не свалился за борт.

2.

Ночью к «Арктуру», стоящему на якоре в пятидесяти метрах от берега, подплыла большая резиновая лодка. Она пришвартовалась к корме яхты, и из неё почти бесшумно перешли на «Арктур» шесть человек в тёмных одеждах. Они прошли на нос, где спали Корней, Димка и Лаврентий, которые перебрались на палубу из душной каюты, предоставив её в полное распоряжение Наташи, и набросились на них. Корнея они вырубili сразу ударом ноги в голову, потом попинав от души, выкинули за борт. Димке тоже изрядно досталось, его били так же ногами, но по голове, к его счастью, не попали. С Лаврентием разобрались уже проверенным способом. Выкинув всех мужчин за борт, неизвестные пробрались в каюту, где спала девушка. Быстро скрутив её,

они заткнули ей рот, и поволокли в лодку. Вскоре похитители растворились во мраке. За похищением внимательно наблюдал один человек, который даже и не думал поднимать тревогу.

Очутившись в воде, Кремов едва пришёл в себя, чуть не пойдя на корм рыбам. Сделав сначала инстинктивные движения, чтобы остаться на плаву, он застонал, почувствовав боль во всём теле. И не мудрено, ибо били его отморозки со знанием дела. Димка кряхтя и отплёвываясь поплыл к корме, сообразив, что только там он сможет снова подняться на яхту. «Арктур» спокойно стоял на якоре, его палуба и надстройки освещались фонарём, висевшем на ноке мачты, и в этом тусклом свете Димка не видел никакого движения на палубе. Он доплыл до кормы и, ухватившись за низкий борт, с трудом залез на яхту. Посидел немного, прислушиваясь к своим ощущениям, потом встал и пошёл в каюту. На душе было тревожно, тревожно за Наташу, за Корнея, за Лаврентия. Кремов открыл дверь каюты и замер – девушки не было! А была только смятая бумага, валявшаяся на койке. Димка взял клочок бумаги, развернул его и прочёл: «Девку меняю на пиратский клад. Пристав.»

В первое мгновение Димка ничего не понял, но постепенно до него стал доходить смысл записки. Он в ужасе выскочил на палубу, и увидел шатающегося Корнея. Тот вяло махнул Кремову рукой, и сел на палубу. На лбу охотника образовалась огромная шишка, но в целом друг был всё таким же,

что и отметил с удовлетворением Димка.

– Ух, гады! С тобой всё в порядке, Митя? – спросил охотник, ощупывая своё тело. – Переломов, вроде, нет, а как у тебя?

– Всё тело болит, но переломов тоже вроде нет, – ответил Димка, ощупывая болевшее плечо.

– Чёрт, у меня вроде ребро треснуло. Вот подонки, на спящих напали, уроды!

Где Паганель, и Наташа? – спросил охотник и поморщился от неловкого движения.

– Наташу они взяли с собой, оставив эту писульку, – Димка протянул Корнею бумажку, которую обнаружил на койке девушки. – Корней, я их всех убью, если они её тронут! – отчаянно воскликнул Кремов.

Охотник прочитал записку, и сказал:

– Митя, у нас на яхте есть их осведомитель. Да, девушку надо выручать, и сделать это необходимо, как можно быстрее. Эти ублюдки не остановятся ни перед чем. Кстати, а где вахтенный? Когда мы улеглись на баке спать, я обратил внимание, что вахту нёс Грек. Где же он, чёрт возьми?

– Когда я забрался на яхту, никого на палубе не было, – ответил Димка.

Они обошли всю яхту, но ни Грека, ни Лаврентия не обнаружили.

– Надо искать Паганеля, – сказал Корней, – его тоже, по всей видимости, скинули за борт, или... послушай,

а вдруг его тоже прихватили вместе с Наташей?

Но друзья не успели начать поиски. Они как раз стояли на корме и вдруг увидели, как Лаврентий переваливается через борт. Корней быстро огляделся, но вокруг никого не было, тогда он посмотрел на лежащего историка.

– Лавруша, – охотник присел на корточки возле аспиранта, – ты как очутился в воде? Ты хоть что-нибудь помнишь?

Лаврентий посмотрел на Корнея мутным взглядом и спросил:

– Что это было?

– Это было нападение на спящих людей, – жёстко ответил охотник.

– Как я оказался здесь? Я помню, как шёл ко дну, потом потерял сознание. – Историк ощупывал своё тело, ещё не веря в спасение.

– То есть ты не знаешь, как ты оказался на палубе? А как же ты сейчас забирался там на корме тоже не помнишь? – охотник пристально смотрел в глаза Лаврентию.

– У меня такое ощущение, что какая-то сила подняла меня и закинула на борт яхты, – ответил неуверенно аспирант.

– Он в шоке, – сообразил Корней, – просто сработал инстинкт самосохранения.

– Почему они нас не убили и даже не покалечили? – спросил Димка.

– Да всё просто, Митя! Ты же сам только-что прочитал записку! Мы им нужны живые и не покалеченные, чтобы ис-

кать этот чёртов клад. Они и Наташку увели, чтобы мы пошевеливались.

– Но как они узнали, что мы ищем клад? – недоумённо спросил Кремов.

Корней посмотрел на Лаврентия и приблизив к нему своё лицо сказал:

– А это мог сделать только наш учёный друг, не правда ли?

– Я ничего никому не говорил, – сплёвывая солёную слюну ответил Лаврентий.

Охотник на секунду задумался и произнёс:

– А ведь он прав, чёрт возьми! Ноги растут из Питера! Помнишь, Митя, наш учёный друг рассказывал, что сначала он обратился к двум приятелям, которые подняли его на смех с его идеей. Ан нет! Кто-то из них заинтересовался, кто-то имеет связь со здешними бандитами, только так можно объяснить их осведомлённость. Теперь надо бы вычислить их шпиона на яхте.

– А что здесь вычислять? – спросил Димка. – Ясно и так, что это Грек!

– Ладно, потом выясним, давайте думать, как выручать девушку, – сказал охотник.

– А что с ней? – без всякого любопытства спросил Лаврентий.

– Те, кто на нас напал, утащили Наташу, – голос Кремова дрогнул.

Они замолчали, думая, как вырвать девушку из рук

неприятеля. Наконец, охотник воскликнул:

– Лодка! Они приплыли на лодке, значит их яхта находится где-то неподалёку.

– Они могли приплыть и с берега, – возразил Димка.

– Нет, когда мы вставали на ночлег, я окинул взглядом бухточку, и ничего похожего на лодку не видел. Здесь вообще ничего не было! Не-ет, они приплыли с моря!

Все уставились в тёмную бездну, пытаясь высмотреть хоть что-нибудь. Минут пять никто не произносил ни звука. Вдруг Димка вытянул руку в западном направлении, и неуверенно сказал:

– Вроде, там что-то красное было.

Корней посмотрел в ту сторону и ему тоже показалось, что он видит тусклый красный огонёк.

– Надо проверить, – возбуждённо сказал Корней. – Значит так, Митя, мы с тобой сейчас поплывём на огонь, а ты, Паганель, следи за яхтой. Если появится Грек, то не вступай с ним ни в какие разговоры... вообще сиди в каюте. Митя, я сейчас.

Корней исчез в трюме, но через минуту вылез, держа в руках два пистолета. Один он протянул Кремову, другой засунул себе за пояс. Потом он достал из кармана шорт какой-то тюбик и протянул его Димке:

– Мажь рожу и тело, Митя.

– Зачем?

– Это маскировочный крем. Противник, если тебя увидит,

то сразу и не сообразит, кто перед ним, а это доли секунды, которые могут стать решающими, и спасти тебе жизнь. Мажь!

Они добросовестно измазались тёмно-коричневой пастой, став похожими на страшных чудищ.

– Митя, действуем по обстановке, но старайся не отставать от меня, а то в темноте трудно потом найти друг друга.

Кивнув Лаврентию, который молча разинув рот наблюдал за приготовлениями, Корней и Димка соскользнули в воду. Охотник смотрел на тусклый огонёк, моля бога о помощи, ибо этот огонёк мог быть чем угодно. Корней и Димка надеялись, что этот огонь всё же принадлежит яхте Пристава. Они проплыли метров сто, но было такое ощущение, что огонёк удаляется. Корней упрямо рассекал тёмную гладь, не обращая на медуз никакого внимания, но зато Димка брезгливо морщился, когда касался студенистого тела. Этих медуз было на удивление очень много, и не было никакой возможности обойтись без контакта с ними. Пока Кремов отвлекался на морских обитателей, они незаметно приблизились к огоньку на столько, что можно было без труда определить его принадлежность. Огонь горел на корме большой яхты, которая белым пятном выделялась на фоне скалы. Палуба яхты была скупо освещена, но всё же можно было рассмотреть всё великолепие морского судна. На скуле борта можно было прочесть название: «Бестия». Корней сплюнул воду, попавшую в рот, и тихо прошептал:

– Вот отчего мы её не видели – они спрятали её за мыс, который далеко выступает в акваторию. Но они не учли, что, если смотреть с моря, то можно заметить свет кормового фонаря, его то мы и увидели. Давай искать место, откуда можно подняться на палубу.

Друзья обогнули судно и оказались на другой стороне с левого борта, внимательно наблюдая за палубой. Надстройки были в темноте, но в нескольких иллюминаторах горел свет.

– Часовой может прятаться, где угодно, – снова услышал Димка шёпот друга.

Они подплыли к корме, где обнаружили скобы, уходящие в глубину, но по ним можно было добраться и до палубы. Корней подал знак Димке, чтобы тот оставался на месте, а сам подплыл к скобам, и стал медленно по ним карабкаться на палубу. Оказавшись на последней ступеньке, охотник оглядел корму – на ней никого не было. Тогда Корней влез на палубу, и подал знак товарищу следовать за ним. Подождав, пока Димка присоединится к нему, охотник пригнулся и тёмной кошкой проскользнул к двери, ведущей в надпалубные помещения, Кремов не отставал.

– Стрелять только при угрозе жизни, – предупредил Корней, и открыл дверь.

Они оказались в музыкальном салоне, где стояли два игровых автомата и тянулась вдоль стенки стойка бара. За стойкой, положив голову на руки, сладко спал здоровенный детина. Стараясь не потревожить его, друзья прошли даль-

ше и попали в большое помещение с дорогими кожаными диванами. Это, скорее всего, была кают-компания. Здесь тоже никого не было. Они вышли через другую дверь и снова очутились на палубе. Теперь перед ними был трап, уходящий вниз и, судя по всему, ведущий в трюмные помещения. В это время из-за палубной надстройки появился часовой с автоматом на плече. Немая сцена продлилась недолго, Корней быстрым движением руки врезал по горлу бандиту, и тот повалился на палубу. Но охотник не успокоился. Чтобы часовой больше не вызывал беспокойства, он ударил его в висок, послав в глубокий нокаут. Друзья замерли, прислушиваясь, и потом стали спускаться по трапу.

Они очутились в небольшом коридоре, куда выходили двери кают. Корней стал по очереди осторожно открывать все подряд. В первой спали четверо бандитов, среди которых Корней определил двоих, которые мутузили его ногами. У охотника было сильное желание поквитаться, но он подавил в себе это естественное желание. В соседней сидели два пьяных парня и играли в карты, перед ними высилась горка мятых долларов. Игра была в самом разгаре, и игроки не сразу среагировали на появление противника, а когда сообразили, было уже поздно: Корней схватил головы бедолаг своими здоровенными лапами, и сильно ударил их друг о друга. Головы затрещали как пустой орех, но охотник опять не успокоился, он снова повторил операцию, после чего хозяева этих голов надолго отключились от действитель-

ности. В остальных каютах спали по двое и по трое бандитов, но девушки не было. Не было нигде и главаря Пристава.

– Где же она? – в отчаянии спросил Димка.

Они стояли в последней пустой каюте, судя по всему, принадлежащей женщине из-за стойкого аромата дорогих духов.

– Спокойно, Митя, – ответил Корней не очень уверенно. – Постой, есть же здесь ещё трюмные помещения. Давай спустимся в машинное отделение.

Друзья нашли трап, ведущий ещё ниже. Корней, шедший первым, вдруг остановился и прислушался. Снизу явно разносились чьи-то голоса. Охотник вытащил пистолет из-за пояса и спустился ещё на пару ступенек. Теперь голоса стали лучше слышны, даже можно было разобрать разговор.

– Я тебе, сучка, сейчас всю рожу разрисую, – услышали друзья женский голос.

Димка больше не выдержал, он отодвинул Корнея и влетел в помещение, где посередине стоял большой дизельный двигатель. Охотник, не мешкая, последовал за другом. Перед ними открылась следующая картина: на полу, скрючившись лежала Наташа, около неё с плёткой в руке стояла блондинка в высоких ботфортах, а на дальнем плане сидели на трубах бортовых коммуникаций сам Пристав и его помощник, его правая рука.

Первым среагировал на появление неприятеля Пристав, он, не делая резких движений, спокойно сказал:

– Басмач, разберись с гостями.

Выдержка у главаря бандитов была завидная, что успел отметить Корней, реагируя на здоровенного бугая, поднявшегося ему навстречу. Охотник не стал терять время и первым направил пистолет на здоровяка. Тот остановился и посмотрел на своего шефа. Димка же в это время выхватил плётку из рук девицы и сильно оттолкнул её от Наташи. Блондинка не удержалась на ногах и упала на двигатель, при этом больно ударившись о край патрубка. Она взвыла, но Пристав рявкнул:

– Заткнись, Лора! Вы, как я понимаю, пришли за девушкой? – спросил он уже спокойным тоном.

– Слушай, сынок, что ты к нам пристал? – тоже спокойно спросил охотник.

– Вы найдёте клад пиратов и отдадите его мне, – с улыбкой ответил Пристав.

– Это с какого перепугу? – спросил Корней. – И откуда ты знаешь про клад?

– Откуда – не скажу, а что касается того, что ты мне его отдашь, то у тебя, придурок, нет другого выхода. Тебя и твоих людей ищет вся милиция Крыма, и вы не сможете покинуть полуостров без моего разрешения.

– Если я придурок, то ты идиот, Костя! Неужели ты думаешь, что запугал нас? А за что нас будет задерживать милиция? Мы ничего не совершали противозаконного в отличие от тебя, гнида.

– Как за что? А ранение огнестрельным оружием моих

друзей? Ты даже не представляешь, как менты на вас осерчали! На их территории кто-то стреляет, и думает, что ему за это ничего не будет! Нет, урод, вас поймают и посадят, если только я не замолвлю за вас словечко.

– Ну-ну, посмотрим, – ответил Корней, в глубине души признавая, что чёртов Пристав прав – они действительно попали в тяжёлую ситуацию.

Димка с Наташей тем временем уже поднялись по трапу и ждали охотника. Корней в сердцах выстрелил несколько раз в двигатель яхты, стараясь принести как можно больше ущерб, потом, не сводя глаз с противников, задним ходом поднялся по трапу и присоединился к друзьям.

Они быстро прошли на корму и спустились в воду. Потом, не теряя времени, они стали плыть в сторону своей яхты. Корней на последок обернулся, и увидел какую-то суету на корме, но вскоре «Бестия» скрылась из вида.

А на корме бандитского судна произошло следующее: Басмач, правая рука Пристава, выскочил из трюма, прихватив по пути автомат лежащего без сознания часового. Он добежал до кормы, приладил автомат на колене, приготовившись стрелять по беглецам, как в это время чья-то рука высунулась из воды и вырвала автомат из рук опешившего бандита. Как Басмач не всматривался в чёрную бездну, но у него ничего не получилось – шутник как в воду канул, в буквальном смысле. Подошедший главарь видел, как его заместитель прицеливался, но увидев его без оружия, спросил:

– Басмач, ты вроде хотел стрелять, так чего не стал?

– Ты не поверишь, Костя! Какая-то сволочь выдернула автомат у меня прямо из рук!

– Проспись, дурик. Сам уронил оружие, а мне сказки рассказываешь. Вычту из зарплаты!

3.

Было четыре часа утра, когда друзья вернулись на «Арктур». Небо на востоке уже порозовело, предвещая начало нового дня. Наташу стало трясти может быть от холода, но скорее всего от пережитого, да и мужчин тоже начинало знобить – всё-таки сказывалось нервное напряжение. Димка обнимал девушку, стараясь предупредить все её желания, но Наташа была уже закалённым бойцом. Теперь рядом с Кремовым стояла мало чего боявшаяся в жизни девушка.

Димка сопровождал Наташу в каюту, уложил в постель, а Корней дал ей выпить свою знаменитую настойку. Подождав, пока девушка заснёт, они снова вышли на палубу в поисках экипажа. Как раз в это время из салона вышел заспанный Анатолий. К нему тут же подошёл Корней и спросил:

– Кто сейчас должен нести вахту, капитан?

– Вы чего не спите? – в свою очередь спросил Анатолий.

– Ответ сначала на мой вопрос! – гнев охотника готов был обрушиться на голову капитана яхты.

– Грек, у него вахта с нуля часов до четырёх.

– Где он?

– Он любит дрыхнуть в спасательной шлюпке, ведь мы не на военном корабле тем более, что мы не в походе. – Они подошли к спасательной шлюпке и заглянули в неё.

Там развалившись на дне, спал между банками Грек, сладко посапывая. Анатолий растолкал спящего матроса и сказал:

– Тебя обыскались господа пассажиры. А что, собственно, случилось? – снова повернулся к Корнею капитан, с удивлением рассматривая у того большую шишку на лбу.

– Надо срочно сниматься с якоря и выходить в море, – ответил охотник.

– Но почему? Вы же сами просили плыть только в светлое время суток.

– Обстоятельства изменились.

Капитан пожал плечами и пошёл будить брата. Как раз в это время на палубе появился заспанный Давлян. Он потянулся и засеменил в галюн.

– Пора прощупать доктора, Митя, пойдём, – сказал охотник и направился в сторону кормы.

Когда Давлян появился у своей каюты, Корней обратился к нему:

– Доброе утро, доктор. Вы ничего не слышали ночью?

Давлян посмотрел на часы и сказал:

– Если я не ошибаюсь сейчас тоже ночь. А что вас интересует, любезнейший.

– Два часа назад на яхту было совершено нападение, неужели вы ничего не слышали?

– Нет, я спал. Вас что, обокрали?

– Можно сказать и так, – Корней не сводил глаз с лица врача.

– И кто это посмел сделать? – задал вопрос доктор.

– Местные братки! Они даже пытались увести у нас девушку! – вклинился в разговор Димка.

– Надо было сопротивляться и не допускать похищения! – доктор с любопытством, как показалось Димке, посмотрел на него.

– Ну с этим у них ничего не получилось – мы отбили девушку, – резко ответил Корней, следя за реакцией Давляна.

– Как, вы отбили Наташу у этих...? – врач не нашёл слов и потрясённый уставился на охотника.

– Да, нам удалось, но нас интересует, кто мог быть в сговоре с преступниками! – Димка тоже стал нагнетать обстановку.

– Ну, господа-товарищи, неужели вы подумали на меня?

В это время зазвонил телефон. Давлян спокойно вынул его из большого чехла, притороченного на поясе, и поднёс аппарат к уху. Выслушав собеседника, он коротко бросил в трубку:

– Справитесь сами.

Корней подозрительно спросил:

– Кто вам звонил, Георгий Владимирович? Сейчас начало

пятого!

– Я врач, и у меня много обязанностей. Это звонили по поводу консультации.

– Вы лжёте! – в запале крикнул Димка.

Давлян весь подобрался и гневно произнёс:

– Мальчишка! Как ты можешь так говорить!? У меня практика в Омске, там я заведую хирургическим отделением первой городской больницы! Мне часто звонят, чтобы проконсультироваться, без меня не могут обойтись в трудных случаях! Здесь начало пятого, а в Омске знаешь сколько времени? Там уже начался рабочий день! Люди готовятся к операции, и звонят мне, чтобы получить совет!

Кремов смешался, он не ожидал такого отпора, и ему стало стыдно за свои подозрения. Корней же вытянул левую руку и сказал:

– Доктор, проконсультируйте и меня, пожалуйста. На этой руке один палец был сломан, и он плохо выглядит, посмотрите, что там можно сделать?

Давлян взял кисть левой руки и стал щупать каждый палец. Он даже не смотрел на руку, а делал всё на ощупь. После небольшой паузы Георгий Владимирович сказал:

– У вас на мизинце была сломана верхняя фаланга, перелом неправильно сросся, и теперь надо ломать снова и вправлять.

– Спасибо, доктор! – корней убрал руку и многозначительно посмотрел на Димку. – Извините нас, пожалуйста.

– Пустое, – Давлян улыбнулся. – Если что – обращайтесь. Врач спустился в свою каюту, а друзья подошли к Анатолию, стоявшему за штурвалом.

– Капитан, надо поскорее отсюда убираться, – сказал охотник.

– Да что случилось? – тревожно спросил Анатолий.

Корней в двух словах объяснил ситуацию, внимательно следя за реакцией капитана.

– Чёрт возьми, Пристав раньше ничего подобного не вытворял. У нас с ним нейтралитет, может вы раньше что-то с ним не поделили? – спросил Анатолий.

Охотник не стал рассказывать о том, что раньше произошло между ними, он просто попросил капитана:

– Толя, давай быстрее смотаемся отсюда. Держи сейчас курс в открытое море.

Дав указания капитану, друзья отправились спать в каюту, ибо очень устали за эту тревожную ночь.

Перед тем, как заснуть, Димка спросил:

– Корней, почему ты думаешь, что они сразу не станут нас преследовать?

– Потому, что мы сейчас начеку и он знает про то, что у нас есть оружие, да и потом его браткам надо проспаться, так как они там все или обкуренные сильно, или просто пьяные. Но, самое главное, это то, что я вывел на какое-то время из строя их двигательную установку.

Через пять минут в тесном кубрике раздался храп.

В девять часов утра Димка открыл глаза и сразу схватился за край койки – качка была нешуточная. Он с трудом принял вертикальное положение, и чуть не упал на Наташу, которая продолжала безмятежно посапывать. Схватившись за перила кровати, Кремов постоял немного, пытаясь уловить амплитуду взлёта и падения яхты, и тут же получил удар ногой по голове. Это мосластая конечность Лаврентия выпросталась из-под одеяла, и стала блуждать по каюте в поисках жертвы. Сам обладатель конечности дрых, наплевав на качку. Димка выскользнул из каюты, и держась за перила трапа, с трудом взобрался на палубу. Картина, которая предстала перед ним, была ужасающей: всё небо было затянуто низко висящими тёмными тучами, ветер свирепствовал так, что перемещаться по палубе было затруднительно, в добавок дождь лил, как из ведра. Это был настоящий шторм! Старая яхта скрипела всеми своими переборками, сопротивляясь стихии, но было ясно, что долго продержаться она не в силах под этим яростным напором. Такие мысли мелькнули в Димкиной голове, когда он кое-как добрался до кокпита, где за штурвалом стоял капитан. Анатолий яростно вращал его, стараясь держать судно поперёк волны, но у него мало что получалось. Волны со страшной силой били то в один борт, то в другой, отчего яхта вертелась как юла, то проваливаясь в бездну, то воспаряя над гребнями – качка была и продольная и поперечная.

Кремов остановился около средней надстройки, не в си-

лах сделать шаг к юту. Анатолий что-то кричал ему, делая страшное лицо, но ветер не доносил его слова до адресата. Как раз в этот момент Димка скорее почувствовал, чем увидел, что что-то сейчас случится. Он судорожно втянул голову в плечи, и угловым зрением увидел-таки, что на него со страшной скоростью несётся огромное бревно – это был гик со свёрнутым гротом. Гик просвистел над головой Кремова, чуть не свалив его за борт. Димка оглянулся и увидел, как на баке Грек борется со стакселем, пытаясь свернуть его, но у цыганистого матроса ничего не получалось – ветер вырывал парус из его рук. Грек что-то орал, повиснув на тросе, и в это время яхта нырнула носом, зачерпнув изрядную порцию забортной воды. Димка рванулся к матросу на помощь, хватаясь по пути за всё подряд. В это время на палубе появился Корней, он по бычьей наклонил голову навстречу ветру, и пошёл на помощь Греку и Димке. Но было уже поздно. Ветер всё-таки вырывал парус из рук чернявого, материя сразу обвила мачту одним концом, а вторым концом парус стал биться о ванты. Димка увидел, как парус рвётся, как клочки серой материи улетают куда-то в бесконечность. Все трое проводили взглядом исчезнувший кусок паруса, и стали отлепляться от мачты и спинакера. Преодолевая порывы ветра, они стали продвигаться в сторону юта, и как раз наткнулись на чумазую физиономию Вадима, который высунулся из люка:

– Кто-нибудь на помощь, нужен хотя бы один... там

течь... движок накрылся, зараза! – он сплюнул воду, которая накрыла палубу. – Только один, другие пусть задраивают всё что можно! Главное, не допустить воду в трюм, а то кранты!

Корней кивнул Димке, и стал спускаться вслед за Вадимом. Они прошли два трапа, и очутились в льяло, самой нижней точке трюма. Охотник увидел, что они стоят чуть ли не по щиколотку в воде, а это говорило о том, что вода поднялась выше пайолов – деревянного настила, который крепится к шпангоутам.

– Подсоби, – кряхтя, попросил Вадим, – видишь, вода просачивается между стыками. Видимо, наружная обшивка не выдержала.

Корней оценил повреждение и спросил:

– Что делают в таких случаях?

– Надо заткнуть чем-то непромокаемым, например, куском толстого полиэтилена.

– Включай помпу, – ответил Корней, – я сейчас.

Охотник поднялся по трапам, и направился к капитану. Погода и не думала меняться в лучшую сторону. Наоборот, ветер, казалось, ещё усилился. Дождь тоже набрал, по-видимому, максимальную силу. Анатолия с трудом можно было разглядеть за штурвалом, но силуэт угадывался сквозь пелену. Корнея окатил очередной вал, что приостановило его продвижение, но охотник удержался на ногах. Окинув взглядом палубу, он увидел, как Грек с Димкой задраивают намертво люк, ведущий в машинное отделение. Добравшись

до Анатолия, Корней доложил о случившемся.

– Бери нож, и отрезай кусок от накидки, которая лежит... – тут капитан запнулся, как бы решая говорить что-то пассажиру, или не говорить. Наконец, он решился: – В наклонфорпике есть полотно, которым накрыты некоторые запчасти, вот от него и отрежь. Давай быстрее!

– Слушай, говори по-русски, я эти морские словечки не знаю, – проорал Корней.

– Ну, в носовом трюме, не в вашем, где находится ваша каюта, а в следующем, который непосредственно находится на баке, то есть на носу.

– Ага, понял!

Корней подобрался, сосредоточившись на задаче, которую ему предстояло решить. Согнувшись в три погибели, он, хватаясь за всё подряд, добрался до бака. Там и правда был люк, на который он не обратил раньше внимания, когда загорал там, лёжа в шезлонге. Отдраив его, Корней спустился в тёмное помещение. Качка была столь сильная, что не было никакой возможности стоя что-то делать. Охотник ползком добрался до кучи чего-то, смутно темневшего в двух метрах. Нашупав полиэтиленовую толстую плёнку, Корней вытащил нож, и стал отрезать изрядный кусок от накидки. Он уже хотел идти обратно, когда его внимание привлёк силуэт чего-то знакомого. Охотник понимал, что дорога каждая минута, но оставить это что-то без внимания не мог. Он наклонился ниже, и протянув руку, нащупал рукоятку пистолета.

Переместив руку чуть левее, Корней обнаружил рядом ящик с автоматами. Далее он уже не осторожничал. Отодвинув полиэтилен, охотник присвистнул: весь отсек был завален оружием, вернее, оружие было аккуратно уложено в ящики. Но не это изумило Корнея – рядом с ящиками с огнестрельным оружием, был ящик с тротильными шашками. Охотник вернул накидку в прежнее положение, и полез на палубу. Закрыв люк, он потащил кусок полиэтилена к середине яхты, где его уже ждал Вадим, высунувшись из трюма. Корней решил ничего никому не говорить про свою находку, рассудив, что капитан прекрасно знает про то, что находится в его трюмах, а пассажирам об этом знать не обязательно для их же спокойствия. Но эта находка навела охотника на определённые мысли, о которых он на время решил забыть из-за сложной штормовой обстановки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.